

Копия

Вручена: магистру права БРЭЙСУ Стану

Ст. 792 Гражданского процессуального кодекса Бельгии

Освобождение от уплаты пошлины на судебные расходы:
ст. 280.2 Закона Бельгии о регистрационных, ипотечных и
судебных пошлинах

Реестр №

Выписка

Выдано

Дата вынесения решения

29 июня 2021 г.

по тарифу

£

евро

Реестр судебных дел №

2018/AR/1209

2018/AR/1214

Не предлагать получателю

Окончательное решение

Апелляционный суд

г. Брюсселя

Решение суда

17-я палата, гражданские дела

Выдано
Не подлежит регистрации

ПО ДЕЛУ 2018/AR/1209:

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, в лице министра юстиции при Министерстве юстиции, адрес: 010000 Нур-Султан (Казахстан), Левый Берег, пр. Мангилик Ел, д. 8, Дом министерств, 13 подъезд,

апеллянт,

интересы которого представляют магистры права НЁЙТС Арно, ФРАНСИС Рул, ВАН ТОРНАУТ
Беатрис и ИРМБОН Эстелль, адвокаты, рабочий адрес: 1000 БРЮССЕЛЬ, Кейзерслаан, д. 3,

против решения голландскоязычного суда первой инстанции г. Брюсселя от 25 мая 2018 г.

ПРОТИВ:

1. СТАТИ Анатола, указавшего в качестве места своего проживания адрес магистра права БРЁЙСА Стана: 1000 БРЮССЕЛЬ, Терхюлпсестейнвег, д. 120,

первого ответчика в апелляционном слушании,

2. СТАТИ Габриэля, указавшего в качестве места своего проживания адрес магистра права БРЁЙСА Стана: 1000 БРЮССЕЛЬ, Терхюлпсестейнвег, д. 120,

второго ответчика в апелляционном слушании,

3. компании «АСКОМ ГРУП С.А.» (ASCOM GROUP S.A.), указавшей в качестве местонахождения адрес магистра права БРЁЙСА Стана: 1000 БРЮССЕЛЬ, Терхюлпсестейнвег, д. 120,

третьего ответчика в апелляционном слушании,

4. компании «ТЕРРА RAF ТРАНС ТРЕЙДИНГ ЛТД» (TERRA RAF TRANS TRADING LTD),
указавшей в качестве местонахождения адрес магистра права БРЁЙСА Стана: 1000 БРЮССЕЛЬ, Терхюлпсестейнвег, д. 120,

четвертого ответчика в апелляционном слушании,

интересы всех ответчиков представляют магистры права БРЁЙС Стан, ЖАКМЕН Софи, ПАРИДАЭН
Карен, ВАН ХУ Ари и РУЛС Александр, адвокаты, рабочий адрес: 1000 БРЮССЕЛЬ,
Терхюлпсестейнвег, д. 120,

А ТАКЖЕ ПО ДЕЛУ:

1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, государственная организация в
соответствии с правом Республики Казахстан, местонахождение: Z05T8F6 Нур-Султан (Казахстан),
пр. Мангилик Ел, д. 57А,

первая добровольная третья сторона,

интересы которой представляют магистры права КАЛЛЕНС Петер, БУЛАРБАХ Хаким, БОУЛВАЙН Алиса и МАЛЛИЭН Алиса, адвокаты, рабочий адрес: 1040 БРЮССЕЛЬ, Терфюренлаан, д. 2,

2. «ЗЕ БАНК ОФ НЬЮ-ЙОРК МЕЛЛОН Н.В.» (THE BANK OF NEW YORK MELLON N.V.), рег. № 0806.743.159, местонахождение: 1000 БРЮССЕЛЬ, Монтойерстраат, д. 46,

вторая добровольная третья сторона,

интересы которой представляют магистры права ЛЕФЕВР Франсуаза, ЛООСВЕЛЬД Стефаан и ТАТОН Ксавье, адвокаты, рабочий адрес: 1000 БРЮССЕЛЬ, Брейдеродестраат, д. 13.

ПО ДЕЛУ 2018/AR/1214:

1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, государственная организация в соответствии с правом Республики Казахстан, местонахождение: Z05T8F6 Нур-Султан (Казахстан), пр. Мангилик Ел, д. 57А,

апеллянт,

интересы которого представляют магистры права КАЛЛЕНС Петер, БУЛАРБАХ Хаким, БОУЛВАЙН Алиса и МАЛЛИЭН Алиса, адвокаты, рабочий адрес: 1040 БРЮССЕЛЬ, Терфюренлаан, д. 2,

против решения голландскоязычного суда первой инстанции г. Брюсселя от 25 мая 2018 г.

ПРОТИВ:

1. СТАТИ Анатола, указавшего в качестве места своего проживания адрес магистра права БРЕЙСА Стана: 1000 БРЮССЕЛЬ, Терхюлпсестейнвег, д. 120,

первого ответчика в апелляционном слушании,

2. СТАТИ Габриэля, указавшего в качестве места своего проживания адрес магистра права БРЕЙСА Стана: 1000 БРЮССЕЛЬ, Терхюлпсестейнвег, д. 120,

второго ответчика в апелляционном слушании,

3. компании «АСКОМ ГРУП С.А.» (ASCOM GROUP S.A.), указавшей в качестве местонахождения адрес магистра права БРЕЙСА Стана: 1000 БРЮССЕЛЬ, Терхюлпсестейнвег, д. 120,

третьего ответчика в апелляционном слушании,

4. компании «ТЕРРА РАФ ТРАНС ТРЕЙДИНГ ЛТД» (TERRA RAF TRANS TRADING LTD), указавшей в качестве местонахождения адрес магистра права БРЕЙСА Стана: 1000 БРЮССЕЛЬ, Терхюлпсестейнвег, д. 120,

четвертого ответчика в апелляционном слушании,

интересы всех ответчиков представляют магистры права БРЕЙС Стан, ЖАКМЕН Софи, ПАРИДАЭН Карен, ВАН ХУ Ари и РУЛС Александр, адвокаты, рабочий адрес: 1000 БРЮССЕЛЬ, Терхюлпсестейнвег, д. 120,

А ТАКЖЕ ПО ДЕЛУ:

1. РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, в лице министра юстиции при Министерстве юстиции, адрес: 010000 Нур-Султан (Казахстан), левый берег, пр. Мангилик Ел, д. 8, Дом министерств, 13 подъезд,

первая добровольная третья сторона,

интересы которой представляют магистры права НЁЙТС Арно, ФРАНСИС Рул, ВАН ТОРНАУТ Beатрис и ИРМБОН Эстелль, адвокаты, рабочий адрес: 1000 БРЮССЕЛЬ, Кейзерслаан, д. 3,

2. «ЗЕ БАНК ОФ НЬЮ-ЙОРК МЕЛЛОН Н.В.» (THE BANK OF NEW YORK MELLON N.V.), рег. № 0806.743.159, местонахождение: 1000 БРЮССЕЛЬ, Монтойерстраат, д. 46,

вторая добровольная третья сторона,

интересы которой представляют магистры права ЛЕФЕВР Франсуаза, ЛООСВЕЛЬД Стефаан и ТАТОН Ксавье, адвокаты, рабочий адрес: 1000 БРЮССЕЛЬ, Брейдеродестраат, д. 13.

* * *

Суду были представлены следующие процессуальные документы:

- апелляционная жалоба, поданная по делу под номером 2018/AR/1209 Республикой Казахстан (далее именуется – «Казахстан») 11 июля 2018 г.,

• апелляционная жалоба, поданная по делу под номером 2018/AR/1214 Национальным банком Республики Казахстан (далее именуется – «НБК») 12 июля 2018 г.,

против решения, вынесенного голландскоязычным Судом первой инстанции г. Брюсселя, Палата наложения арестов, 25 мая 2018 г.

Акт о вручении указанного решения не был представлен.

Первый судья изложил предмет спора следующим образом:

«1. ПРЕДМЕТ ТРЕБОВАНИЙ И ЗАЩИТЫ

1.1 Республика КАЗАХСТАН, далее именуемая «КАЗАХСТАН», подала возражение третьей стороны против Уполномочивающего определения от 11 октября 2017 г.

Посредством данного определения судья Палаты наложения арестов выдал разрешение господам Анатолу и Габриэлю СТАТИ, а также компаниям «АСКОМ ГРУП С.А.» и «ТЕРРА РАФ ТРАНС ТРЕЙДИНГ ЛТД» наложить обеспечительный арест на имущество должника, находящиеся у третьих сторон, в виде «требований и имущества, относящихся к «Сберегательному фонду», управление которым осуществляют «ЗЕ БАНК ОФ НЬЮ-ЙОРК МЕЛЛОН Н.В.», далее сокращенно именуемый «БНИМ», против КАЗАХСТАНА, включая Национальный фонд КАЗАХСТАНА, на совокупную сумму 515 822 966,35 долл. США (основная сумма, проценты и расходы), а также на дополнительную сумму 802 103,24 евро (расходы).

КАЗАХСТАН требует отменить данное определение и снять обеспечительный арест имущества должника, находящегося у третьих сторон, примененного во исполнение данного определения 13 октября 2017 г.

КАЗАХСТАН также ходатайствует о «дальнейшем рассмотрении отдельных аспектов дела, касающихся последствий ареста имущества, в том числе ответственности Стати и (или) «БНИМ» в результате незаконного наложения ареста на активы, либо, в случае если дальнейшее рассмотрение дела не будет осуществляться, о признании суда не обладающим юрисдикцией для вынесения решения по делу, или, по крайней мере, о признании требования «БНИМ» (и, если возможно, Стати) в этой связи необоснованным».

1.2. «БНИМ», третья сторона, у которой находится арестованное имущество должника, добровольно приняла участие в данной процедуре наложения ареста на имущество должника, находящееся у третьей стороны.

Он ходатайствует о следующем:

- выдать ему акт «о причинах замораживания им в лондонском отделении активов, денежных счетов и счетов ценных бумаг, перечисленных в Приложении I к его заявлению в качестве третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника»;
- официально признать, что он обоснованно наложил обеспечительный арест на имущество должника, находящееся у третьих сторон, 13 октября 2017 г.,
- в случае если арест имущества должника, находящегося у третьих сторон, будет сохранен, официально признать, что в результате исполнения определений и решений бельгийских судов, он освобождается от выполнения требований Национального банка КАЗАХСТАНА и КАЗАХСТАНА.

1.3. Национальный банк КАЗАХСТАНА, далее кратко именуемый «НБК», также добровольно принял участие в данной процедуре наложения ареста на имущество должника, находящееся у третьей стороны.

Он требует аннулирования или признания недействительным Уполномочивающего определения «в той степени, в которой оно применимо к НБК или активам НБК в «БНИМ». В любом случае он требует снятия ареста с данных активов, ввиду того что они «не подпадают под действие определения».

Он также считает неправомочными и, как минимум, необоснованными промежуточные требования «БНИМ».

1.4. Лица, требующие наложения ареста, далее именуемые сторонами СТАТИ, считают необоснованными требования КАЗАХСТАНА и НБК.

В оспариваемом судебном решении судья Палаты наложения арестов:

- выдал НБК и «Зе Банк оф Нью-Йорк Меллон», далее именуемому «БНИМ», акт о добровольном участии в разбирательстве в качестве третьих сторон;
- признал требования Казахстана, НБК и «БНИМ» правомочными, хотя и необоснованными;
- ограничил предмет обеспечительного ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон, который был наложен 13 октября 2017 г., суммой 530 млн долл. США;
- обязал Казахстан и НБК оплатить процессуальные расходы первого, второго, третьего и четвертого ответчика в данном апелляционном слушании, в размере 1440 евро.

Что касается объединения дел в одно производство:

Суд установил, что обе апелляционные жалобы относятся к одному и тому же судебному определению.

Стороны по обоим делам оспаривают одно и то же заключение.

Для целей надлежащего отправления судопроизводства оба дела объединяются в одно производство.

1. В своих апелляционных жалобах стороны заявили следующие требования:

Казахстан:

«Объявить возражение третьей стороны, поданное Республикой Казахстан, правомочным и обоснованным, и, соответственно, отменить Определение судьи Палаты наложения арестов голландскоязычного Суда первой инстанции г. Брюсселя от 25 мая 2018 г. («Оспариваемое определение») и Определение от 11 октября 2017 г. («Уполномочивающее определение»), если не будет принято решение, что спор относительно задолженности третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника (т.е. предмет Уполномочивающего определения и наложенного ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон) подлежит рассмотрению судьей, принявшим решение по существу дела, а именно, английским судом;

На основании вышеизложенного вынести новое определение:

1. Во-первых, в преимущественном порядке, на основании автоматического признания Решения судьи английского Высокого суда от 22 апреля 2020 г., установить, что:

- задолженность, соответствующая сумме 530 млн долл. США, которая хранится «БНИМ» на счетах в его лондонском отделении от имени НБК («Заблокированные активы»), причитается исключительно НБК, а не РК, на основании чего ставший предметом разбирательства арест имущества должника, находящегося у третьих сторон, объявить не имеющим предмета (Требование 1); и (или)
- Заблокированные активы являются имуществом / находятся на хранении / в распоряжении зарубежного центрального банка, в результате чего пользуются иммунитетом от приведения в исполнение. Вследствие вышеуказанного установить, что Заблокированные активы не подлежат аресту, т.к. не могут составлять предмет ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон (Требование 2);

2. Во-вторых, в субординированном порядке, установить, что:

- ваш суд не обладает требуемой международной юрисдикцией, чтобы разрешить наложение ареста на имущество, находящееся за пределами Бельгии; и
- Заблокированные активы находятся за пределами Бельгии, соответственно, необходимо определить, что ваш суд не обладает требуемой международной юрисдикцией, чтобы наложить арест на имущество должника, находящееся у третьих сторон, в отношении таких Заблокированных активов (Требование 3);

3. В-третьих, в порядке дальнейшей субординации, объявить по результатам нового рассмотрения дела по существу, что Уполномочивающее определение и ставший предметом разбирательства арест имущества должника, находящегося у третьих сторон, не имеет предмета в отсутствие задолженности со стороны «БНИМ» перед РК (Требование 4);

4. В-четвертых, в порядке дальнейшей субординации (если ваш суд определит, что со стороны «БНИМ» перед РК имеется задолженность (чего на самом деле нет)), установить, что:

- Заблокированные активы принадлежат иностранному государству, в результате чего пользуются иммунитетом от приведения в исполнение. Вследствие вышеуказанного установить, что Заблокированные активы не подлежат аресту, т.к. не могут составлять предмет ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон (Требование 5);
- законное основание, на которое ссылаются Стати, не отвечает качественным условиям наложения ареста (Требование 6);
- установленные общим правом условия наложения обеспечительного ареста не выполняются (Требование 7);
- направить дело в реестр судебных дел или перенести заседание до окончательного урегулирования процедуры, которая проводится с целью отмены приведения в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране (Требование 8).

5. В любом случае признать ходатайство о толковании Оспариваемого определения и встречной апелляционной жалобы Стати неправомочным, или, как минимум, необоснованным (Требование 9).

В результате удовлетворения всех данных требований, либо любого из них:

- отменить Уполномочивающее определение судьи Палаты наложения арестов голландскоязычного Суда первой инстанции г. Брюсселя от 11 октября 2017 г.;
- распорядиться о снятии обеспечительного ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон, от 13 октября 2017 г.;
- предписать снять все требования и освободить от обременений все имущество, которое было арестовано на основании Уполномочивающего определения судьи Палаты наложения арестов голландскоязычного Суда первой инстанции г. Брюсселя от 11 октября 2017 г., в частности, Заблокированные активы, которые были заморожены третьей стороной, у которой находится арестованное имущество должника («Зе Банк оф Нью-Йорк Меллон Н.В.»), а именно сумму 530 млн долл. США, зарегистрированную на имя Национального банка Казахстана;
- обязать Стати добровольно снять обеспечительный арест имущества должника, находящегося у третьих сторон, от 13 октября 2017 г., а также освободить от обременений Заблокированные активы в течение 24 часов после принятия промежуточного судебного решения;
- официально признать, что в отсутствие добровольного снятия ареста и освобождения от обременений Заблокированных активов в течение указанного срока, промежуточное судебное решение должно рассматриваться как снятие ареста и освобождение от обременений Заблокированных активов, а также что после вручения судебного решения третьей стороне, у которой находится арестованное имущество должника, последняя не должна оставлять в силе такой арест;

В любом случае, обязать Стати оплатить все расходы на наложение ареста и на освобождение от обременений всех активов, на которые был наложен арест, равно как и процессуальные расходы на суд первой инстанции и апелляционный суд, в том числе судебные затраты в соответствии со статьей 1022 Гражданского процессуального кодекса Бельгии в размере 12 000 евро за рассмотрение дела судом каждой инстанции».

НБК:

Что касается апелляционной жалобы НБК:

- признать апелляционную жалобу НБК правомочной и обоснованной;
- соответствующим образом изменить формулировку Оспариваемого определения от 25 мая 2018 г. судьи Палаты наложения арестов голландскоязычного Суда первой инстанции г. Брюсселя за номером в реестре судебных дел 2017/4282/A, за исключением части, относящейся к задолженности «БНИМ», представленной для рассмотрения в английских судах;
- исходя из вышеизложенного официально признать Уполномочивающее определение аннулированным или недействительным в части, применимой к НБК или активам, находящимся в распоряжении «БНИМ» по GCA, и (или), по крайней мере, официально признать, что данные активы не подлежат применению Уполномочивающего определения и поэтому должны быть освобождены от обременений, соответственно, с них должен быть снят и арест.

Что касается ходатайства Стати о толковании:

- отклонить ходатайство Стати о толковании как неправомочное и в любом случае необоснованное, с учетом английского Уполномочивающего определения и английского судебного решения от 22 апреля 2020 г., а также принимая во внимание, что решение сослаться на доводы первого судьи не является неясным или неоднозначным и, соответственно, не требует толкования;

Что касается встречной апелляции Стати:

- отклонить встречную апелляцию Стати как неправомочную и в любом случае необоснованную, с учетом английского Уполномочивающего определения и английского судебного решения от 22 апреля 2020 г.

В любом случае:

- обязать Стати оплатить все расходы, в том числе судебные расходы, а также расходы в размере 1440 евро на производство по делу первого судьи и 1440 евро на апелляционное разбирательство в вашем суде.

«БНИМ»:

- определить, что «БНИМ» не может освободить от обременений активы Национального фонда, пока ваш суд (либо судья Палаты наложения арестов франкоязычного Суда первой инстанции г. Брюсселя) не вынесет окончательного решения о действительности и предмете ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон;

- определить, что «БНИМ» в соответствующем случае в течение разумного периода длительностью 28 дней должен распорядиться освободить от обременений заблокированные активы Национального банка Казахстана после получения уведомления от вашего суда (или судьи палаты наложения арестов франкоязычного суда первой инстанции г. Брюсселя) о действительности и предмете ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон.

Стати:

«- признать требование Стати о толковании определения от 25 мая 2018 г. с применением статей 798, 799 и 1068 Гражданского процессуального кодекса Бельгии правомочным и обоснованным и установить, что судья Палаты наложения арестов на основании следующей аргументации: «лицо, имущество которого арестовано, может подать возражение против заявления третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника, судье Палаты наложения арестов. Но данный спор относится к задолженности третьей стороны и должен быть передан на рассмотрение судье, принявшему решение по существу дела (пункт 2 статьи 1456 Гражданского процессуального кодекса Бельгии). Как указал сам КАЗАХСТАН, такой обладающий юрисдикцией судья, принявший решение по существу дела, является английским судьей и должен применять национальное материальное право.» не вынес решения о том, что в рамках потенциального применения статьи 1456 Гражданского процессуального кодекса Бельгии английский судья должен рассматриваться как судья, принявший решение по существу дела, и рассматривать требования и аргументы (в конечном итоге касающиеся бельгийского законодательства о наложении арестов), заявленные Стати в их четвертом требовании (Раздел 8) текущего заявления в связи с предметом рассматриваемого ареста;

- в субординированном порядке, в случае отклонения ходатайства о толковании, признать правомочной и обоснованной встречную апелляционную жалобу, которую Стати подали против процитированных выше разделов определения, и вынести решение о том, что текущее дело подлежит рассмотрению вашим судом для принятия решения по законодательству Бельгии относительно того, есть ли у текущего ареста предмет урегулирования спора, поскольку он не относится к юрисдикции английского судьи, принявшего решение по существу дела;

- во всех случаях принять решение о том, что ваш суд обладает юрисдикцией рассмотреть и урегулировать данные спорные вопросы, в частности требования и аргументы, описанные выше в Разделе 8, по предмету ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон, и соответственно, отклонить возражение третьей стороны Казахстан в соответствии с данным заявлением;
- апелляционную жалобу, поданную Казахстаном и НБК отклонить в полном объеме, равно как и все доводы и требования, заявленные Казахстаном и НБК, оставить без изменений Оспариваемое определение от 25 мая 2018 г., с учетом сформулированного выше требования о толковании и встречной апелляционной жалобы о возражении третьей стороны относительно предмета ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон (рассмотренного выше в Разделе 8 данного заявления);
- обязать Казахстан и НБК оплатить расходы на апелляционное производство, в том числе максимальные судебные затраты в размере 12 000 евро».

2. Что касается требования о толковании оспариваемого судебного решения

В соответствии со статьями 798, 799 и 1068 Гражданского процессуального кодекса Бельгии Стати требуют принять решение о том, что первый судья, приведя следующие аргументы (см. стр. 13, п. 2, оспариваемого судебного решения): «лицо, имущество которого арестовано, может подать судье палаты наложения арестов возражение против заявления третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника. Но данный спор относится к задолженности третьей стороны и должен быть передан на рассмотрение судье, принявшему решение по существу дела (пункт 2 статьи 1456 Гражданского процессуального кодекса Бельгии).

Как указал сам КАЗАХСТАН, такой уполномоченный судья, принявший решение по существу дела, является английским судьей и должен применять национальное материальное право»,

не вынес решения о том, что в рамках потенциального применения статьи 1456 Гражданского процессуального кодекса Бельгии английский судья должен рассматриваться как судья, принявший решение по существу дела, и рассматривать требования и аргументы (в конечном итоге касающиеся бельгийского законодательства о наложении арестов), заявленные Стати в их четвертом требовании (Раздел 8) заявления в связи с предметом оспариваемого ареста.

Судья Палаты наложения арестов и суд, который принимает решения по делам об аресте, могут разъяснить неясные или двусмысленные правовые решения без расширения, ограничения или изменения установленных на законных основаниях прав.

Первый судья сформулировал свое определение с использованием ясных фраз, постановив направить спор лица, имущество которого арестовано (Казахстан), и заявление третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника (т.е. «БНИМ»), судье, принявшему решение по существу дела, т.е. английскому судье, который должен применять свое национальное законодательство.

Данное решение не является ни неправомочным, ни двусмысленным.

Оно не требует толкования.

Данное требование не является обоснованным.

3. Что касается требования Стати о том, что в случае отклонения ходатайства о толковании следует признать правомочной и обоснованной их встречную апелляционную жалобу, которую Стати подали против «*цитированных выше разделов определения*», и вынести решение о том, что данный суд обладает юрисдикцией для принятия решения по законодательству Бельгии относительно того, есть ли у текущего ареста предмет урегулирования спора.

Встречная апелляционная жалоба Стати касается отрывка, дословно процитированного в пункте 2.

Первый пункт «лицо, имущество которого арестовано, может подать возражение против заявления третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника, судье палаты наложения арестов. Но данный спор относится к задолженности третьей стороны и должен быть передан на рассмотрение судье, принявшему решение по существу дела (пункт 2 статьи 1456 Гражданского процессуального кодекса Бельгии)»

практически полностью идентичен последнему пункту статьи 1456 Гражданского процессуального кодекса Бельгии, на который ссылается судья Палаты наложения арестов.

Неясно, какой интерес мог быть у Стати в признании недействительным данного пункта, который является повторением установленного законом положения о том, что третья сторона, у которой находится арестованное имущество должника, может оспорить, что она является должником лица, на имущество которого наложен арест.

Вряд ли их можно упрекнуть в несогласии с положением, которое представляет собой простое повторение применимой нормы закона.

Что касается определения обладающего должностной юрисдикцией судьи, обычно просто устанавливается, какой судья принимает решение о задолженности третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника, перед лицом, на имущество которого наложен арест.

Такое определение не подразумевает исследования правомочности ареста судьей, принявшим решение по существу дела.

Судья Палаты наложения арестов не принимал такого решения.

Стати находят в соответствующих положениях то, чего в них на самом деле нет.

Очевидно, что встречающаяся апелляционная жалоба Стати, в которой они требуют признать недействительным данный пункт оспариваемого судебного решения, основана на посылке, что судья Палаты наложения арестов должен был установить, что назначенный судья, принявший решение по существу дела, может вынести определение относительно действительности ареста.

В положениях, которые они требуют признать недействительными, ничего подобного не содержится.

Исходя из вышесказанного, удовлетворение встречной апелляционной жалобы Стати не представляется целесообразным.

4. Что касается Уполномочивающего определения от 11 октября 2017 г. и наложенного в соответствии с ним 13 октября 2017 г. обеспечительного ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон:

ПРЕЖДЕ ВСЕГО:

Казахстан считает, что Стати допустили нарушения на процессуальном уровне: одностороннее ходатайство не отвечает законодательно установленным условиям, т.к. не содержит требуемых элементов, которые должны обеспечить контроль условий ареста и предоставить должнику возможность осуществлять защиту.

Казахстан обвиняет Стати в том, что они не проинформировали судью Палаты наложения арестов о договорах ТМА и GCA, а также о НБК; по его мнению, чрезвычайно важно знать, «кому причитается задолженность «БНИМ» (третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника), и пользуются ли активы иммунитетом от приведения в исполнение».

Помимо указанного, Стати допустили нарушения вследствие следующего:

- упомянули НБК только 1 раз в одностороннем ходатайстве о наделении полномочиями;
- скрыли информацию об НФРК;
- ничего не сообщили ни о процедуре ареста в Нидерландах, ни об английском судебном решении от 6 июня 2017 г.;
- сделали ту же ошибку в возобновленном ходатайстве.

С этой позицией нельзя согласиться.

Что касается возобновленного ходатайства: оно не относится к данному делу. Суд не выносит решения по этому вопросу.

Что касается остальных оспариваемых «случаев умолчания», суд установил, что судья Палаты наложения арестов, выдавший Уполномочивающее определение в рамках прений на основе состязательности о возражении третьих сторон против такого определения ввиду заявляемого Казахстаном нарушения Стати их обязательства по предоставлению информации в ходе односторонней процедуры, определил следующее:

«Невзирая на утверждения КАЗАХСТАНА, неуведомление об английском судебном решении от 6 июня 2017 г. при подаче первоначального одностороннего ходатайства сторон СТАТИ не ввело в заблуждение судью Палаты наложения арестов относительно определенного, установленного и подлежащего оплате долгового требования.

Также два иных случая отсутствия фактических данных, на которые ссылается КАЗАХСТАН как на нарушение сторонами СТАТИ их «обязанности по предоставлению информации», не являются релевантными и не могут повлиять на определенный, установленный и незамедлительный характер долгового требования сторон СТАТИ».

Судья Палаты наложения арестов по итогам прений на основе состязательности, в которых НБК принимал участие как добровольная третья сторона, исходя из знания ситуации, на основе всех элементов дела, раскрытых в рамках процесса на основе состязательности, определил, что в односторонней процедуре отсутствовала вводящая в заблуждение или скрытая информация.

Данный суд разделяет эту точку зрения.

В рамках процедуры подачи одностороннего ходатайства в рамках дела исследуется выполнение основных условий: наличие определенного, установленного и подлежащего оплате долгового требования, а также срочность.

Одностороннее ходатайство удовлетворяет обоим основным условиям.

Требуемые документы были приложены.

На вопросы судьи Палаты наложения арестов заранее были получены ответы, подтвержденные представленными документами.

Отсутствуют доказательства того, что Стати сознательно скрыли относящиеся к делу факты и обстоятельства и не представили требуемые документы, тем более что непредоставленные данные были необходимы для принятия решения по ходатайству, потому что судья Палаты наложения арестов удовлетворил ходатайство об обеспечительном аресте в рамках односторонней процедуры и не отозвал свое решение после ознакомления с дополнительными документами и подробными аргументами защиты лица, имущество которого арестовано, с позицией третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника, и НБК.

Что касается кассационного судебного решения от 20 декабря 2019 г., которое Казахстан упоминает в своем последнем заявлении (см. колонцу 860, стр. 458):

Со ссылкой на данное судебное решение Казахстан утверждает, что в случае ареста активов центрального банка требуется предварительное разрешение судьи Палаты наложения арестов «в том числе в случае предполагаемого скрытия информации».

В данном случае судья Палаты наложения арестов предоставил предварительное разрешение на арест.

Разрешение на арест было выдано в отношении Республики Казахстан, а не в отношении центрального банка.

Ссылка на данное кассационное решение не имеет отношения к делу.

Вопрос о конкретных последствиях ареста не поднимается на этапе предоставления полномочий по одностороннему ходатайству.

4.1. Уполномочивающее определение и наложенный на его основании арест

В Определении от 11 октября 2017 г. судья Палаты наложения арестов голландскоязычного Суда первой инстанции г. Брюсселя выдал Стати разрешение на наложение обеспечительного ареста на имущество Казахстана, находящееся у третьих сторон, в отношении требований и активов, относящихся к «Сберегательному фонду», управление которым осуществляют «БНЙМ», для обеспечения выплаты суммы в размере 515 822 966,35 долл. США (основная сумма) + 802 103,24 долл. США [sic] (расходы).

Полномочия на наложение ареста были предоставлены на основании пункта 5 статьи 1412 Гражданского процессуального кодекса Бельгии, применимость которого (в частности исключение запрета ареста, установленного §2 и 3 пункта 5 статьи 1412 Гражданского процессуального кодекса Бельгии) обоснованно разъясняется в приложенном ходатайстве.

Соответствующий арест наложен 13 октября 2017 г.

Заявление третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника, датировано 30 октября 2017 г. В нем «БНИМ» более подробно разъяснило свое решение о блокировке всех активов на денежных счетах и счетах ценных бумаг Национального фонда от имени НБК в своем лондонском отделении.

11 декабря 2017 г. франкоязычный Суд первой инстанции г. Брюсселя объявил подлежащим приведению в исполнение арбитражные решения Торгово-промышленной палаты г. Стокгольма от 19 декабря 2013 г. и 17 января 2014 г.

Возражение третьей стороны против данного определения было отклонено 20 декабря 2019 г.

12 июня 2018 г. вышеуказанное решение наряду с оспариваемым на тот момент судебным решением было вручено с требованием оплатить сумму в размере 497 685 101 долл. США + 802 103 долл. США (основная сумма + проценты и расходы) и с переквалификацией обеспечительного ареста имущества третьих сторон от 13 октября 2017 г. в исполнительный арест имущества третьих сторон.

Против указанного исполнительного ареста имущества третьих сторон 27 июня 2018 г. было подано возражение.

Обеспечительный арест имущества третьих сторон может быть наложен по собственному усмотрению или на основании определения о наделении полномочиями, выданного судьей Палаты наложения арестов.

В обоих случаях должны быть выполнены основные условия срочности и наличия определенного, установленного и подлежащего оплате долгового требования.

4.2. Наличие определенного, установленного и подлежащего оплате долгового требования Стати в отношении Казахстана

4.2.1. Арест был наложен на имущество Республики Казахстан с местонахождением по адресам, более подробно указанным в судебном распоряжении о наложении ареста, включая Национальный фонд Казахстана с местонахождением в г. Астане, Казахстан.

Арест в отношении НБК не был ни разрешен, ни наложен.

Соответственно, суду нет необходимости рассматривать вопрос о соблюдении основных условий при наложении обеспечительного ареста на имущество НБК.

Вся аргументация сторон в этой связи не имеет отношения к делу.

4.2.2. Что касается наличия определенного, установленного и подлежащего оплате долгового требования Стати в отношении Казахстана, сложилась следующая ситуация.

Суд в настоящее время рассматривает в апелляционном порядке возражение третьей стороны против Уполномочивающего определения об обеспечительном аресте имущества должника, находящегося у третьих сторон.

При определении качества долгового требования суд сохраняет свои полномочия для принятия решений. Суд не обладает юрисдикцией урегулировать спор по существу или вынести окончательное решение о материально-правовых отношениях между сторонами процесса.

Право проверки решений суда, принимаемых в апелляционном порядке, по отношению к решению судьи Палаты наложения арестов является «малозначимым». Суд принимает решения на основе принципа *prima facie*. Он оценивает, содержат ли притязания лица, требующего наложения ареста, достаточные обстоятельства, чтобы обосновать наложение обеспечительного ареста.

Определением, вынесенным в соответствии с §2 статьи 748 Гражданского процессуального кодекса Бельгии, было удовлетворено ходатайство о введении новых сроков после установления того, что Казахстан представил новые относящиеся к делу документы, а именно Документы 2 и 3 от 21 августа 2019 г. касательно качества законных оснований.

Суд при этом не рассматривал арбитражных решений или определения о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране.

Суд не согласен с предложением Казахстана (стр. 397 его последнего заявления) подождать, пока суд не вынесет решения по итогам «полного» расследования по существу возражения против признания и исполнения арбитражных решений от 19 декабря 2013 г. и 17 января 2014 г., поскольку отсутствует какая-либо потребность в этом для того, чтобы суд в пределах своих полномочий по принятию решений в данной процедуре вынес определение относительно качества долговых требований Стати в соответствии с нормами законодательства о наложении арестов.

Суд определил, что судья Палаты наложения арестов предоставил полномочия на наложение обеспечительного ареста в соответствии с ходатайством Стати, в котором последние разъяснили наличие у них законных оснований применить такой арест:

(колонцифра 2.2.1 ходатайства о предоставлении разрешения на наложение обеспечительного ареста на имущество должника, находящееся у третьих сторон):

Истцы обладают законными основаниями в соответствии с Арбитражным решением и Дополнительным арбитражным решением (Документы 1 и 2).

Как описано в Разделе 1 выше, истцы имеют законные основания требовать от Казахстана совокупную сумму, состоящую из основной суммы долга в размере 506 660 597,40 долл. США на основании Арбитражного решения (Документ 1) и дополнительной суммы в размере 802 103,24 евро на основании Дополнительного арбитражного решения (Документ 2). Данные суммы необходимо увеличить на сумму процентов, определенную согласно Разделу 1 выше.

Действительность Арбитражного решения и Дополнительного арбитражного решения была полностью подтверждена в рамках процедуры проверки на действительность, проведенной по ходатайству Казахстана в Апелляционном суде Свеаланда (Швеция) (месте проведения первоначального процесса арбитража), где требование о признании недействительными Арбитражного решения и Дополнительного арбитражного решения были полностью отклонены (Документ 3). Апелляционный суд Свеаланда при этом исключил возможность «подачи апелляции в Верховный суд Швеции против шведского судебного решения». В рамках очередной попытки Казахстана ущемить права Истцов, Казахстан проигнорировал вышеуказанное прямое исключение возможности подачи апелляции в Верховный суд Швеции и направил соответствующее возражение. Использование такого чрезвычайного средства правовой защиты в Верховном суде Швеции, равно как и подача кассационной жалобы в Бельгии, не имеют приостанавливающего действия. Такой выжидательный подход Казахстана дополнительно подтверждает важность предоставления разрешения на наложение обеспечительного ареста на имущество Казахстана.

Тем не менее, судья Палаты наложения арестов в то время не мог учитывать, помимо прочего, следующие решения:

- Верховного суда Швеции от 24 октября 2017 г.;
- Верховного суда Швеции от 9 марта 2020 г.;
- Верховного суда Швеции от 18 мая 2020 г.;

содержание которых не подлежит рассмотрению в рамках данного процесса, равно как и принятый в них подход к краткому или подробному изложению аргументов,

и ни одно из которых каким бы то ни было образом не привело к признанию недействительными арбитражных решений.

Тем не менее, судья Палаты наложения арестов в Уполномочивающем определении постановил, что Стати представили достаточные обстоятельства для наложения обеспечительного ареста на имущество должника, находящееся у третьих сторон.

Данная оценка остается справедливой.

Она находит поддержку не только в вышеуказанных решениях, т.к. в соответствии с решениями Верховного суда Швеции арбитражные решения должны рассматриваться как надлежащие обязательные решения, но и в Определении о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, от 11 декабря 2017 г. и в Решении по возражению третьей стороны против указанного Определения от 20 декабря 2019 г.

Что касается Документов 2 и 3 (официальные письма от 21 августа 2019 г. от KPMG Казахстану, с одной стороны, и Стати, с другой стороны), на которые Казахстан ссылается в своем ходатайстве в соответствии с §2 статьи 748 Гражданского процессуального кодекса Бельгии и которые суд считал относящимися к делу, т.к. они касаются качества законных оснований и являются новыми, ввиду их составления после последнего дня подачи возражений, предоставленного Казахстану:

Суд установил, что данные документы уже были представлены судье, издавшему Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, в рамках процедуры рассмотрения возражения третьей стороны: см. пункты 27.3 и 27.4 в таблице, приведенной в последнем заявлении Стати, стр. 399, в которой не было установлено несоответствия с Документами 13.8 и 11.2 Казахстана в ходе осуществления процедуры приведения в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране.

Судья, издавший Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, в этой связи отметил в протоколе заседания (Документ 2.14 Стати) следующие формулировки (в свободном переводе суда):

«Сторона истца (Казахстан) представила досье с новыми документами и материалами. Сторона защиты согласилась с подачей таких материалов. Суд заслушал стороны с учетом данных новых документов, составляющие часть прений на основе состязательности, для проведения которых суду по наложению арестов потребовалось 3 заседания.

Сторона истца не заявила ходатайства о возобновлении прений в связи с представлением таких новых документов».

Из этого следует, что документы, которые суд посредством Определения от 3 декабря 2019 г. в рамках текущего процесса счел новыми документами, относящимися к делу, были известны судье, издавшему Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, на момент принятия Решения по возражению третьей стороны 20 декабря 2019 г.

Судья, издавший Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, принял свое решение после ознакомления с документами касательно «прений о мошенничестве».

Судья, издавший Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, установил в этой связи, что Казахстан заявил о 2 видах мошенничества:

- первый ряд случаев мошенничества, совершенных Стати с целью завышения затрат на инвестирование в строительство комплекса по сжижению газа;
- второй вид мошенничества с целью завышения их ущерба, причиненного в результате заключения сделки Laren.

В отношении первого ряда случаев мошенничества суд установил, что в данных обстоятельствах не было доказано, что состав арбитража должен был принять во внимание инвестиционные затраты для определения справедливой коммерческой стоимости комплекса по сжижению газа.

Суд далее заявляет (свободный перевод данного суда): *«В этом смысле Суд Свеаланда также рассудил, что «предположительно ложная информация, содержащаяся в годовой отчетности, не имеет прямой связи с определением составом арбитража стоимости комплекса по сжижению газа».*

А также:

«Иными словами, Казахстан не представил доказательств решающей причинно-следственной связи между фактическим завышением показателей в финансовой отчетности за 2006 г. и 2007 г. и размером ущерба, на разумных основаниях определенным составом арбитража».

Что касается второй части, относящейся к сделке Laren, суд установил, что Казахстан считает, что Стати ввели в заблуждение состав арбитража.

Суд подробно цитирует аргументацию состава арбитража касательно сделки Laren и устанавливает, что Казахстан фактически хочет пересмотреть решение по существу дела, что, по его мнению, не относится к компетенции судьи, издавший Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране.

В заключение, суд постановил, что Казахстан не доказал, что состав арбитража был введен в заблуждение в отношении причин заключения сделки Laren, равно как и то, что подобное предполагаемое мошенническое поведение каким-либо образом повлияло на вынесенное судебное решение («*affecté*»).

Судья, издавший Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, приходит к выводу, что из его разъяснений следует, что Казахстан не доказал, что заявленные случаи мошенничества оказали определенное и выраженное влияние на результат арбитражного решения, либо, иначе говоря, что они стали его «*определяющей причиной*».

К компетенции суда, принимающего решения по делам о наложении ареста, не относится рассмотрение содержания решения судьи, издавшего Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, равно как и затраченное на процедуру время и способ проведения прений по проблематике мошенничества.

Решение судьи, издавшего Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, подлежит приведению в исполнение.

Апелляционная жалоба, которая была подана против данного решения, не имеет приостанавливающего действия, точно так же, как и заявленная Казахстаном кассационная жалоба.

В сложившихся обстоятельствах и без дальнейшего изучения остальных аргументов в этой связи, суд определил, что Стати в соответствии с нормами законодательства о наложении арестов имеют определенное, установленное и подлежащее оплате долговое требование, которое может служить основанием для наложения обеспечительного ареста.

С учетом наличия подлежащих приведению в исполнение законных оснований, к компетенции суда, принимающего решение по апелляционной жалобе против Решения о принятии мер обеспечительного ареста, не относится рассмотрение самих законных оснований, которые являются установленными и имеют силу в результате действия окончательного и не подлежащего обжалованию Определения о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране.

Ни тот факт, что Казахстан в настоящее время ссылается на документы, отличные от представленных судье, издавшего Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, ни характер данных документов, ни последствия, которые с ними связывает Казахстан, не могут служить основанием для отклонения или сомнения в обоснованности долгового требования Стати, базирующегося на арбитражных решениях, определении о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, в отношении возражения третьей стороны в сочетании с судебными решениями об отклонении требований о признании недействительными / пересмотре, соответственно, меры по наложению ареста были обоснованы и являются таковыми по сегодняшний день.

Стати в этой связи указывают на несколько содержащихся в пакете представленных ими документов зарубежных решений, которые были выданы после вынесения определения на основе §2 статьи 748 Гражданского процессуального кодекса Бельгии 3 декабря 2019 г., и в которых не поддерживаются доводы Казахстана о мошенничестве.

Суд установил, что как бельгийский судья, издавший Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, так и зарубежные судебные инстанции по итогам проведенного расследования пришли к выводу, что арбитражные определения содержат окончательные решения, подлежащие приведению в исполнение, и что они (исходя из знания обстоятельств дела) не согласились с позицией Казахстана в отношении заявленных случаев мошенничества, их влияния на арбитражные решения и на возможность приведения их в исполнение; это именно те элементы, которые дополнительно подтверждают наличие у Стати по отношению к Казахстану определенного, установленного и подлежащего оплате долгового требования.

Для подтверждения вышеуказанного можно сослаться на решение Апелляционного суда Амстердама от 14 июля 2020 г. о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, где, в частности, говорится следующее:

«3.17 Вышеуказанное означает, что для оценки комплекса по сжижению газа не было представлено фактов или обстоятельств, которые были бы настолько серьезны, чтобы арбитражные решения не имели юридической силы. Не было установлено, что Стати и др. умышленно ввели в заблуждение состав арбитража, а тем более что указанные мошеннические действия оказали действительное влияние на вынесение арбитражных решений».

Мошеннические действия, связанные с бухгалтерией, в которых обвиняются Стати, а также заявление Казахстана о том, что арбитражные решения были основаны на обмане Стати, до сих пор не привели к признанию таких арбитражных решений недействительными или к изменению определения о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, оформленного бельгийским судьей.

Они не отменяют окончательных решений, на которых основано долговое требование Стати, и в соответствии с принципом *prima facie* не влияют на качество долгового требования Стати, исходя как из ранее представленных, так и новых документов, а также базирующейся на них аргументации Казахстана.

Такое долговое требование четко определено. Оно подлежит оплате, поскольку решения были признаны подлежащими приведению в исполнение в Бельгии.

По мнению Казахстана, Стати сделали ложные заявления в ходе процедуры проверки на действительность и процедуры приведения в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, в Бельгии.

Если это так (что до сих пор не было установлено), то их влияние на указанные решения в рамках процедуры проверки на действительность и процедуры приведения в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, остается неопределенным. В любом случае суд не обладает полномочиями оценивать данные решения (или их правомочность).

Что касается применения принципа '*Fraus omnia corrumpit*' («Мошенничество портит все»). Даже в случае если бы рассматривался вопрос мошеннических действий, совершенных Стати, на сегодняшний день отсутствуют какие-либо доказательства причинно-следственной связи между такими мошенническими действиями и арбитражными решениями, с одной стороны, и изданным Бельгии Определением о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, с другой.

Таким образом, отсутствуют какие-либо причины на основе данного принципа принять решение об отзыве Уполномочивающего определения и снятии ареста.

4.3. Срочность

Обеспечительный арест имущества должника, находящегося у третьих сторон, может быть наложен при наличии срочности, т.е. при условии, что удовлетворение долгового требования лица, требующего наложения ареста, подвергнется серьезной опасности, если обеспечительный арест не будет наложен.

Срочность обусловлена риском исчезновения возможности исполнения впоследствии.

Бремя доказательства несет сторона, требующая наложения ареста.

Стати в своем ходатайстве о получении разрешения на наложение ареста указали и документально подтвердили, что они обладают законными основаниями: колонцифра 2.2.1. ходатайства, пункт 4.2.2 данного судебного решения, процитированный дословно.

В отношении срочности Стати приводят следующие аргументы:

«Срочность. Обеспечительный арест обоснован всякий раз, когда по объективным критериям финансовое положение должника подвергается опасности.

Казахстан в течение истекших четырех лет отказывался выполнить требования, вытекающие из Арбитражного решения и Дополнительного арбитражного решения, невзирая на неоднократные требования Истцов «исполнить обязательства по международному праву и по арбитражным решениям».

Срочность следует из того факта, что взыскание представляется очень сложным и неопределенным. Также срочность заключается уже в том, что Казахстан как иностранный должник имеет на территории Бельгии только ограниченные активы, в то время как Истцы обладают определенным, установленным и подлежащим оплате долговым требованием на сумму свыше 500 млн долл. США, что подтверждается окончательными арбитражными решениями. Более того, в отношении ряда активов, которые можно обнаружить на территории Бельгии, действует принципиальная невозможность ареста. Таким образом, для Истцов чрезвычайно важно иметь возможность наложить арест на активы (с учетом сложности их отслеживания), в отношении которых отсутствует принципиальный запрет ареста.

Наконец, аресты, уже наложенные в Нидерландах, Швеции и Люксембурге (см. Раздел 2.3), с большой долей вероятности насторожили должника и подтверждают необходимость в кратчайшие сроки обеспечить возможность последующего взыскания и в Бельгии посредством применения обеспечительного ареста (после того как нидерландский судья разрешил арест находящихся в распоряжении «Зе Банк оф Нью-Йорк Меллон Н.В.» активов нидерландского отделения, но ввиду отсутствия юрисдикции не принял такого же решения в отношении активов, имеющихся в бельгийском отделении банка).

Таким образом, чрезвычайно важно для обеспечения возможности последующего взыскания Истцами, чтобы данные активы в настоящее время оказались недоступны для Казахстана как для должника, на активы которого наложен арест».

Судья Палаты наложения арестов установил, что данное основное требование выполнялось на момент подачи ходатайства и выдачи разрешения на наложение ареста.

В ходе процедуры рассмотрения возражения третьей стороны против Уполномочивающего определения 2 арбитражных решения были признаны подлежащими приведению в исполнение в Бельгии.

Первый судья правомочно решил, что он должен уважать окончательный и не подлежащий обжалованию характер Определения о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, от 11 декабря 2017 г. Это означает, что срочность не может вызывать никаких дальнейших вопросов.

См. в этой связи: Dirix, E., Beslag, 2018, 271.

Между тем, в содержащем исчерпывающую аргументацию судебном решении от 20 декабря 2019 г. было отклонено возражение третьей стороны против Определения о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране.

Ввиду вышеуказанного, доводы Казахстана о невыполнении данного основного условия не подлежат дальнейшему рассмотрению.

4.4. Предмет ареста

4.4.1. Арест был наложен на «все требования и активы, относящихся к «сберегательному фонду», управление которым он («БНИМ») осуществляет или будет осуществлять, должен или будет должен (...) Казахстану, включая Национальный фонд Казахстана с местонахождением в г. Астане, Казахстан.

Тот факт, что третья сторона, имущество которой арестовано, не распоряжается активами Казахстана, не означает, что арест неправомочен или должен быть снят.

Единственным последствием этого является то, что арест не имеет эффекта.

4.4.2. Судья Палаты наложения арестов справедливо определил, что он не обладает юрисдикцией рассматривать спор о наличии задолженности третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника, перед лицом, имущество которого было арестовано.

Такой спор подлежит рассмотрению уполномоченным судьей, принявшим решение по существу дела, в соответствии с пунктом 2 статьи 1456 Гражданского процессуального кодекса Бельгии.

Лицо, требующее наложения ареста, не может заявить в отношении долгового требования лица, имущество которого арестовано, больший объем прав, чем имеется у самого должника.

В случае если должник на дату наложения ареста на имущество должника, находящееся у третьей стороны, не имеет действительного права оплаты в отношении включенных в объем ареста активов, то лицо, требующее наложения ареста, ничего не может с этим сделать

Оно должно принимать долговое требование лица, имущество которого арестовано, (или его отсутствие) в таком виде, в котором оно существует на момент наложения ареста.

В случае если долговое требование, на удовлетворение которого имеет право третья сторона, фактически принадлежит должнику, имущество которого арестовано, на такое долговое требование должен быть наложен арест в отношении такого должника, который считается действительным собственником. Лицо, требующее наложения ареста, должно представить соответствующие доказательства.

Сокрытие информации нарушает трехсторонние отношения в рамках ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон. Таким образом, в данном случае предоставление полномочий судьей Палаты наложения арестов на наложение ареста на должника на законных основаниях может быть использовано с целью наложения ареста на финансовое учреждение для замораживания денежных средств, размещенных на счетах, открытых в юридическом лице, отличном от должника, имущество которого арестовано.

См. Dirix, E., *Beslag*, 2018, колонцифры 123, 103;

Georges, F., *La saisie de la monnaie scripturale*, 2006, 456.

В данном случае английский судья (после первого судебного решения от 4 декабря 2018 г. о юрисдикции, ставшей предметом поданного ходатайства о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране) посредством окончательного судебного решения от 22 апреля 2020 г., признание которого в Бельгии не оспаривается, определил, что Казахстан не имеет требований к третьей стороне, у которой находится арестованное имущество должника, «в отношении денежных депозитов, обслуживаемых «БНЙМ» на основании GCA».

В отношении возможности Казахстана осуществить право на оплату в отношении «БНЙМ» в соответствии с бельгийским или казахстанским правом английский судья ничего не постановил. Он прямо указал только то, что изучил, имеет ли Казахстан право требования по английскому праву в отношении «БНЙМ» в связи с денежными депозитами, обслуживаемыми «БНЙМ» на основании GCA.

По вопросу сокрытия информации английский судья установил, что Стати не приводили данные аргументы и что бельгийский судья должен принять решение о возможности выдвижения подобных доводов в будущем.

Английский судья не указал, что данные аргументы были ему неизвестны. Это не так, поскольку они были представлены Стати в рамках подлежащих урегулированию спорных вопросов (Документы 7.26.1 Стати, § 24).

Английский судья также привел ссылку на них: Документ Стати 7.26.1, §24:

«Язываюсь на бельгийские правовые понятия «сокрытие информации» («veinzing») и «ложное заверение» («schijnvertegenwoording»), а также на неправомочное использование структуры доверительного управления (см. пункт 11). Множество ссылок было сделано на казахстанское право, а именно на « злоупотребление частноправовыми полномочиями» в соответствии с казахстанским правом (см. пункт 21). ТМА был назван номинальным или сфальсифицированным договором согласно казахстанскому и (или) бельгийскому и (или) английскому праву (пункт 27)».

Однако судья указал, что Стати не выдвигали данные аргументы (устно): решение английского судьи от 4 мая 2020 г., § 11 Документа 7.31 Стати, а также его определение по вопросу, кому со стороны «БНЙМ» причитаются денежные средства по GCA исходя из отсутствия мошенничества, номинального владения, сокрытия информации или ложных заверений,

к чему английский судья добавил следующее:

«Стороны Стати, если они считают, что данные аспекты касаются вопроса о том, имеет ли «БНЙМ» задолженность перед РК по английскому праву, могли попытаться доказать заявленные фиктивные действия, но предпочли этого не делать».

Английский судья пояснил, что он при рассмотрении дела не принимал решения по предмету оспариваемого обеспечительного ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон. В этой связи он указал на позицию Стати и подготовленное по их требованию экспертное заключение профессора Сторме, которое также было представлено в рамках данной процедуры (Документы 7.32 и 7.33 Стати).

В оспариваемом решении первый судья пришел к общему выводу о том, что отсутствие задолженности у третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника, перед лицом, имущество которого арестовано, *в принципе*, если абстрагироваться от чрезвычайно необычной ситуации скрытия информации, фиктивности, отсутствия правосубъектности, приводит к заключению об отсутствии предмета ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон. Общая формулировка такого суждения может быть принята.

4.4.3. Определение фиктивности

Стати ссылаются на то, что суд как судья, принявший решение по существу дела, должен вынести определение по вопросу о том, принадлежат ли арестованные активы НБК только номинально, и, соответственно (на основании фиктивности) Казахстан является подлинным собственником таких активов, в результате чего Стати должным образом могут наложить на них арест.

Оспариваемый обеспечительный арест был применен на основании Уполномочивающего определения, вынесенного первым судьей.

Третья сторона, у которой находится арестованное имущество должника, представляет собой бельгийскую акционерную компанию.

Арест был санкционирован и наложен на находящиеся в Бельгии активы.

Казахстан ссылается на то, что суд не обладает международной юрисдикцией, чтобы выносить распоряжение о применении оспариваемой меры в форме ареста.

Суд ссылается на законодательство в сфере наложения арестов. Юрисдикция суда ограничена точно так же, как и у первого судьи: его решение принимается без ущерба для рассмотрения дела по существу. Оно не касается материально-правовых отношений между сторонами процесса.

Суд оценивает обоснованность и законность ареста.

Казахстан оспаривает международную юрисдикцию суда.

Спор по существу сводится к возражению против наложения обеспечительного ареста.

Арест был разрешен в Бельгии бельгийским судьей Палаты наложения арестов.

Третья сторона, у которой находится арестованное имущество должника, представляет собой акционерную компанию, зарегистрированную в Бельгии.

Арест был наложен в Бельгии.

Бельгийский судья Палаты наложения арестов, таким образом, имел право разрешить данный арест, а бельгийские суды обладают юрисдикцией для рассмотрения возражения и последующей апелляционной жалобы.

НБК ссылается на то, что суд не обладает исключительной юрисдикцией для принятия решения по существу дела, «например, по вопросам, относящимся к задолженности «БНИМ» (включая аргументы, приведенные Статьи касательно фактическости, номинальности доверительного управления и отсутствия правосубъектности)» (см. стр. 52 заявления НБК).

Пункт 1 статьи 1395 Гражданского процессуального кодекса Бельгии предоставляет судье палаты наложения арестов право ознакомиться со «всеми требованиями касательно обеспечительного ареста (средств приведения в исполнение (...))», а статьей 1489 Гражданского процессуального кодекса Бельгии определено, что «только судья палаты наложения арестов имеет право принимать решения по спорам о правомочности процедуры наложения обеспечительного ареста».

Пункт второй статьи 1489 Гражданского процессуального кодекса Бельгии предусматривает: «Определение судьи палаты наложения арестов принимается без ущерба для самого дела».

В судебном решении от 8 июня 1989 г. (Решение Кассационного суда от 8 июня 1989 г., Свод судебных решений 1989 г., I, стр. 1078) Кассационный суд напомнил для конкретного случая наложения ареста на имущество должника, находящееся у третьих сторон, о границах понятия «надзора над обеспечительными мерами и мерами приведения в исполнение», которое, с одной стороны, определяет юрисдикцию судьи палаты наложения арестов, а с другой стороны, «само дело», которое относится к юрисдикции судьи, принявшего решение по существу дела.

Кассационный суд прямо подтвердил, что споры касательно обязательств третьей стороны, у которой находится арестованное имущество должника, по отношению к лицу, имущество которого арестовано, связаны с самим делом, таким образом, судья палаты наложения арестов не обладает юрисдикцией проводить по ним слушания:

«[...] из намерения данного положения [статья 1542 и пункт 2 статьи 1489 Гражданского процессуального кодекса Бельгии] следует, что судья палаты наложения арестов действует исключительно в целях надзора над осуществлением обеспечительных мер и мер приведения в исполнение, что он не должен выносить решения по самому делу, а также что насколько широкой ни была бы его компетенция, на основании ее он, как правило, не может принимать решений о наличии долгового требования, в соответствии с которым применяется обеспечительная мера или мера приведения в исполнение, а тем более о споре стороны, у которой находится арестованное имущество должника, относительно ее задолженности перед должником, имущество которого арестовано».

Пунктом 2 статьи 1456 Гражданского процессуального кодекса Бельгии для обеспечительного ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон, прямо предусмотрен механизм направления споров о заявлениях третьих сторон, у которых находится арестованное имущество должника, и их обязанностях в отношении к лицу, имущество которого арестовано, судье, принявшему решение по существу дела:

«В случае если третья сторона, у которой находится арестованное имущество должника, оспаривает задолженность, из состава которой лицо, требующее наложения ареста, хочет получить оплату, то дело передается на рассмотрение суду, обладающему данной юрисдикцией, либо, в соответствующем случае, направляется ему судьей палаты наложения арестов».

В соответствии с пунктом 2 статьи 1456 Гражданского процессуального кодекса Бельгии судья, принявший решение по существу дела, (а не судья палаты наложения арестов) обладает юрисдикцией осуществлять рассмотрение задолженности стороны, у которой находится арестованное имущество должника, в том числе и наличия правовых отношений между стороной, у которой находится арестованное имущество должника, и лицом, имущество которого арестовано. Вопрос правовых отношений между «БНИМ» и Казахстаном имеет отношение к самому делу, ввиду чего, несомненно, подпадает под действие пункта 2 статьи 1456 Гражданского процессуального кодекса Бельгии.

Только когда предмет ареста имущества третьих сторон подтвержден подлежащим приведению в исполнение законным основанием, исключается направление спора относительно соответствующего требования судье, принявшему решение по существу дела. В данном случае это не так.

Ни английское судебное решение от 4 декабря 2018 г., ни определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, от 22 марта 2019 г., ни решение английского судьи от 22 апреля 2020 г. не исключают юрисдикцию бельгийского судьи палаты наложения арестов для принятия решений относительно предмета оспариваемого ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон:

- Наиболее позднее из указанных судебное решение касалось юрисдикции судьи, принявшего решение по существу дела, при этом доводы о скрытии информации и соответствующих правовых основаниях не исследовались. Английский судья рассматривал представленный спор полностью в соответствии с английским правом. Он не выносил решения о юрисдикции бельгийского судьи применительно к обеспечительному аресту и его последствиям.
- Определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, по существу ничего не добавляет к объему данного судебного решения.
- В судебном решении от 22 апреля 2020 г. прямо указано, что бельгийский судья обладает юрисдикцией определять, могут ли такие аргументы, как мошенничество, номинальность владения, скрытие информации или ложные заверения быть использованы в рамках процедуры наложения ареста: § 46 данного судебного решения.

Что касается решения франкоязычного Суда первой инстанции г. Брюсселя от 28 июня 2019 г.: Судья Палаты наложения арестов считает, что он обладает должностной юрисдикцией в соответствии с § 5 статьи 24 Регламента (ЕС) 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам». Он ссылается на судебное решение по делу ван Эйдена и указывает, что наличие юрисдикции ознакомиться с обстоятельствами дела по существу в соответствии с юрисдикционным правилом Регламента (ЕС) 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» также дает право принять решение о применении предварительных или обеспечительных мер (см. колонцифру 29 данного судебного решения).

Остается фактом то, что судья Палаты наложения арестов в данном судебном решении утверждает, что право английского судьи принимать дела к производству ограничено не только вопросом идентичности другого контрагента отделения «БНИМ» в Лондоне, но и вопросом наличия задолженности «БНИМ» «вообще», «включая аргументы стороны Стати, опровергающие номинальность (*la levee du voile social*), фиктивность и злоупотребление правом, что подтверждается решением Высокого суда г. Лондона от 4 декабря 2018 г.» (судебное решение от 28 июня 2019 г., стр. 19, колонцифра 43).

При этом следует принимать во внимание тот факт, что судья Палаты наложения арестов не было известно о решении от 22 апреля 2020 г., равно как и об определении английского апелляционного суда от 8 июля 2020 г. (Документ Стати 7.58.1), что подтверждает, что английский судья выносил суждение исключительно о наличии правового требования в соответствии с английским правом, а не определял итоги и не принимал ответственности за такие «установленные факты» в рамках процедуры, которая все еще велась в Бельгии. Это новые элементы, которые суд принимает во внимание только сейчас.

Что касается неприменимости к арбитражным решениям Регламента (ЕС) 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам»: Из указанного не следует, что Регламент не применим к данному спору, который не связан ни с арбитражными решениями, ни с определением о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране, но касается предоставленного по требованию Стати бельгийским судьей палаты наложения арестов полномочия наложить обеспечительный арест на имущество должника, находящееся у бельгийской компании, в качестве обеспечения долгового требования, которое может быть основано на арбитражном решении, но само не касается такового.

Суд в этой связи ссылается в случае необходимости на уже упоминавшееся выше решение по делу ван Эйдена (решение Суда ЕС от 17 ноября 1998 г., C-391/95, по делу ван Эйдена, I-7091, №№ 33, 34 и 37), в котором определено, что обеспечительные меры, требование о применении которых было подано в рамках ведущегося арбитражного слушания, регулируются Регламентом (ЕС) 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам».

В данном случае арбитражная процедура полностью обоснована. Таким образом, арбитраж, очевидно, не является основополагающим предметом спора, в рамках которого только упомянутые вопросы, при условии, что они составляют предмет спора, исключаются из объема применения Регламента (ЕС) 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам».

Арбитражные решения (и обеспечивающее их исполнение определение о приведении в исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране) на сегодняшний день являются юридическим фактом бельгийской правовой повестки. На основании вышеуказанного бельгийский судья Палаты наложения арестов в соответствии с бельгийским законодательством о наложении арестов вынес Уполномочивающее определение и разрешил рассматриваемый арест. Такое Уполномочивающее определение представляет собой гражданско-правовое решение бельгийского суда. Оно не является решением об арбитраже, но относится исключительно к вопросу о том, может ли в соответствии с бельгийским правом быть наложен обеспечительный арест на определенные активы Казахстана. Против этого Казахстан подал возражение третьей стороны – абсолютно новая гражданско-правовая процедура – в котором центральное место занимает следующая дискуссия в рамках законодательства о наложении арестов: действительность и предмет данного ареста, посредством которого Стати хотят обеспечить свое требование о возмещении ущерба.

Что касается механизма *actio pauliana*: Стати не заявляли подобного требования

Стати наложили обеспечительный арест на имущество должника, находящегося у третьих сторон, в Бельгии с предоставлением специального полномочия судьей Палаты наложения арестов в соответствии с пунктом пятым статьи 1412 Гражданского процессуального кодекса Бельгии, не ссылаясь на *actio pauliana* (или аналогичный механизм). Тем не менее, Казахстан некорректно заявляет, что Стати используют механизм *actio pauliana*.

Стати ссылаются в своем 4-м требовании (Раздел 8) на аспекты законодательства о наложении арестов, связанные с сокрытием информации / фиктивностью, отсутствием правосубъектности, злоупотреблением правом и пр., чтобы показать, что у данного ареста имеется предмет (но не на механизм *actio pauliana*). Данные аргументы связаны с приведением в исполнение и как таковые подпадают под действие Регламента (ЕС) 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам».

Судопроизводство, которого в данной связи требуют НБК и Казахстан, относится к иным правовым объектам, иным фактическим ситуациям и юридическим вопросам, которые несопоставимы и нерелевантны в контексте рассматриваемого спора об обеспечительном аресте. Таким образом, отсутствует возможность применения аргументации по аналогии.

Судья Палаты наложения арестов рассматривает правомочность и обоснованность обеспечительных и исполнительных мер, а также последствия, которые могут возникнуть в результате таких споров.

Это включает обсуждение предмета ареста, который имеет отношение к вопросу о том, являются ли арестованные активы, которые *prima facie* принадлежат третьей стороне, фактической собственностью лица, имущество которого арестовано, чтобы на них можно было наложить обеспечительный арест в отношении последнего.

В рамках подобного обсуждения судья Палаты наложения арестов может рассмотреть заявленные аргументы о фиктивности и сокрытии информации.

Ср. Решение Кассационного суда от 11 мая 1995 г., Свод судебных решений 1995 г., 487:

с учетом того, что согласно положениям статьи 1395 Гражданского процессуального кодекса Бельгии все требования относительно обеспечительных арестов и мер приведения в исполнение подлежат рассмотрению судьей Палаты наложения арестов;

в соответствии со статьей 1489 Гражданского процессуального кодекса Бельгии, исключительно судья Палаты наложения арестов обладает юрисдикцией для рассмотрения вопросов правомочности и обоснованности обеспечительных арестов;

из данных положений следует, что юрисдикция судьи Палаты наложения арестов в части решения споров об обеспечительных арестах имеет настолько большой объем, что каждое исключение необходимо прямо оговаривать и толковать в очень строгих рамках;

пункт 2 статьи 1489, таким образом, ограничивает юрисдикцию судьи посредством запрета на вынесение решения по представленному ему спору по существу;

при этом судья, поскольку он обязан ознакомиться с возможными спорами в рамках процедуры наложения ареста, которые подлежат урегулированию для принятия решения относительно представленного ему требования, с правами, на которые ссылаются стороны, при условии, что это необходимо для предварительного и ограниченного исследования, и, соответственно, кратко ознакомиться со спором по существу, что, однако, не имеет обязательной силы для судьи, принявшего решение по существу дела;

таким образом, хотя арест обычно может быть наложен на должника, а не на третьи стороны, в случае фиктивности ситуация меняется; из этого следует, что если кредитор докажет, как в данном случае, что действительным держателем открытого на имя иного юридического лица счета является должник, он может наложить обеспечительный арест на данный счет в отношении должника;

в данном случае судья Палаты наложения арестов решает в пределах установленных общим правом границ, соблюдаены ли условия, связанные с разрешением или сохранением обеспечительного ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон;

учитывая, что в случае если апелляционный суд, например, придя к заключению, что судья Палаты наложения арестов не обладает юрисдикцией провести в рамках процедуры слушания по промежуточному спору, который был должным образом ему направлен, отказался рассматривать соответствующий спор в пределах своей юрисдикции, не ограничивая судьи, принялшего решение по существу дела, его решение «не соответствует нормам законодательства».

Решение Кассационного суда от 4 сентября 2020 г., C.20.0017.N, juridat.be:

3. Исполнительный арест имущества должника, находящегося у третьих сторон, может быть наложен исключительно на должника, а не на третьи стороны, за исключением случая фиктивности. При этом, если кредитор докажет, что долговое требование только номинально принадлежит третьей стороне и подлинным держателем прав является ее должник, то кредитор имеет право наложить на него арест и не обязан иметь подлежащее приведению в исполнение законное основание в отношении исключительно номинального держателя прав на долговое требование.

4. Судья Палаты наложения арестов, который в соответствии с пунктом 1 статьи 1395 Гражданского процессуального кодекса Бельгии знакомится с требованиями, относящимися к мерам приведения в исполнение в отношении активов должника, определяет законность и обоснованность приведения в исполнение, но не обладает полномочиями вынести решение по другим спорам, связанным с приведением в исполнение. За исключением случаев, прямо указанных в законодательстве, он не имеет права вынести решение по самому делу.

5. Согласно пункту 1 статьи 1514 Гражданского процессуального кодекса Бельгии, лицо, называющее себя собственником всего или части арестованного имущества, может подать судье Палаты наложения арестов, который принимает решение по имущественному спору, возражение против продажи такого имущества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1613 Гражданского процессуального кодекса Бельгии судье Палаты наложения арестов может быть заявлено требование удалить из объема ареста все недвижимое имущество или его часть, в отношении стороны, имущество которой арестовано, лица, требующего наложения ареста, первого зарегистрированного кредитора, и, если он является следующей стороной, кредитора, зарегистрированного непосредственно после регистрации первого кредитора.

6. Из вышеуказанного следует, что судья Палаты наложения арестов в рамках исполнительного ареста имеет право в качестве судьи, принялшего решение по существу дела, вынести решение относительно возможных споров, которые касаются объема права на возмещение убытков кредитора и неотъемлемо связаны с процедурой приведения в исполнение.

При этом судья Палаты наложения арестов в случае исполнительного ареста может вынести решение в качестве судьи, принялшего решение по существу дела, относительно номинальности права собственности на арестованное имущество.

Вопрос заключается в том, обладает ли в данном случае суд юрисдикцией в рамках исполнительного спора принимать решения о номинальности, что может оказывать влияние на предмет ареста.

Что касается места наложения ареста: это место — Бельгия.

Действительно, арест был осуществлен в полном соответствии с Уполномочивающим определением, которое разрешает наложить арест на все требования и активы, относящихся к «сберегательному фонду», управление которым осуществляется «БНЙМ», с местонахождением в г. Брюсселе, включая «Национальный фонд Республики Казахстан с местонахождением в г. Астане, Казахстан».

Что касается номинальности, было установлено, что спор неразрывно связан с оспариваемым арестом, ввиду заявлений о том, что арест был наложен на имущество, которое (как следует из (окончательного) английского судебного решения от 22 апреля 2020 г.) не принадлежит лицу, имущество которого арестовано, и, если не будет доказана номинальность и арестованные активы на этом основании не должны будут рассматриваться как собственность лица, имущество которого арестовано, арест, наложенный на имущество, не принадлежащее лицу, имущество которого арестовано, должен быть снят.

Стати первоначально указывали на номинальность судье, принявшему решение по существу дела, но (как уже было указано выше) свою аргументацию в этой связи, хотя и разработанную в письменном виде, не изложили устно.

Именно по этой причине английский судья исходил из факта (но не вынес соответствующего определения), что отсутствует обман, номинальность, скрытие информации или ложные заверения (см. колонцифру 46 английского судебного решения от 22 апреля 2020 г.).

Английский судья справедливо в этой связи постановил, что бельгийский судья должен определить (с учетом принципа *res judicata*) возможность заявления подобных аргументов в рамках процедуры наложения ареста.

Стороны в течение процедуры наложения ареста представили спор по существу.

В рамках данной процедуры мог быть направлен на рассмотрение спор о номинальности. Было определено, что английский судья в окончательном судебном решении в этом смысле определил:

«В ходе процесса сторона Стати, однако, не попыталась оспорить, что английский правовой вопрос, направленный на рассмотрение данному суду, а именно, имеет ли «БНЙМ» соответствующую задолженность перед Республикой Казахстан, требует решения таких вопросов, как существование номинального доверительного фонда. Она также не попыталась установить фактологическую основу для рассмотрения таких вопросов. Она использовала два аргумента, чтобы доказать, что «БНЙМ» имеет задолженность перед Республикой Казахстан, а именно право представительства и право доверительного управления. Если бы они пожелали, Стати могли бы попытаться доказать, что в английском праве такие вопросы, как номинальное доверительное управление, являются релевантными для решения вопроса о наличии задолженности «БНЙМ» перед Республикой Казахстан, либо возможности применения иностранного права в отношении подобных вопросов в соответствии с коллизионным английским правом, но предпочли этого не делать. Такое дело не было инициировано ни фактически, ни юридически. Я не могу сказать, почему этого не произошло. Такое дело не было инициировано ни фактически, ни юридически (...)»

Второй аргумент в пользу того, что сторона Стати хочет провести разбирательство в Бельгии, заключается в том, что «БНИМ» на основании номинального доверительного управления или даже мошенничества имеет задолженность перед РК; см. пункт 21 их сводного заявления. Хотя НБК и РК (и я сам) ожидали направления данных аргументов в этот суд, они не были представлены».

Тот факт, что сторона, которая представила подобный довод в рамках отдельной процедуры рассмотрения дела по существу, проводимой судьей, прямо определившим, что он может принять решение по данному вопросу, перестает на этом настаивать в ходе процедуры по какой бы то ни было причине, в результате чего суд не принимает такого решения, не позволяет нам прийти к заключению, что данное обсуждение в настоящее время больше не может быть проведено.

Окончательный и не подлежащий обжалованию характер английского решения от 22 апреля 2020 г. не препятствует такому исследованию.

В конце концов, вопрос номинальности не был решен английским судьей.

Не разив данный довод устно, Стати окончательно не отказались от своего права ссылаться на него в рамках иной процедуры, в этом случае, текущей процедуры, которая проводится данным судом.

Что касается того факта, что ссылка на сокрытие информации сделана после наложения обеспечительного ареста: это не приводит к расширению юрисдикции судьи Палаты наложения арестов. Он рассматривает происшествие, оказавшее влияние на обеспечительный арест, но не выходит за рамки предварительного и ограниченного исследования (Решение Кассационного суда от 11 мая 1995 г., R.W. 1995-96, 745-746).

Ни кассационное решение от 4 сентября 2020 г., ни указания на отрывки руководства «Арест» Э. Дирикса (и К. Брозекса) (APR, 2010 г. и 2018 г.), ни решение франкоязычного судьи Палаты наложения арестов от 28 июня 2019 г., названные ранее, не приводят к принятию иного решения и не входят в состав процедур исполнительного ареста.

В противоположность тому, что заявляют Стати, суд не усматривает в процитированных кассационных решениях сходства юрисдикции судьи Палаты наложения арестов при определении сокрытия информации в случае обеспечительного и исполнительного ареста.

Ни характер встречного спора, ни причины, связанные с процессуальной экономией, не позволяют принять решение в отсутствие законодательной базы.

4.4.4. Вынесение решения в соответствии с бельгийским правом

Встречные споры, основанные на мере в форме разрешенного и наложенного в Бельгии обеспечительного ареста, рассматриваются бельгийским судьей Палаты наложения арестов в соответствии с бельгийским правом.

Ср. в предложении: Dirix, E., Beslag, 2018, колонцифры 103, 85-86:

«Национальное регулирование юрисдикции также имеет международное действие. Поскольку приведение в исполнение очень тесно связано с осуществлением государственных задач, в этом случае применяется принцип территориальности. Под ним понимается, что, в принципе, только бельгийские суды обладают юрисдикцией распоряжаться о принятии исполнительных мер, имеющих последствия на бельгийской территории, а также что бельгийское законодательство применяется к каждому случаю приведения в исполнение в Бельгии. Тем не менее, в европейском контексте исключительная юрисдикция бельгийского суда имеет свои нюансы (см. также п. 265 далее) [в том, что касается конкретного случая применения статьи 35 Регламента (ЕС) 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам»]. Только бельгийские суды обладают юрисдикцией выносить решения по спорам, возникающим в процессе приведения в исполнение в Бельгии (см. Решение Кассационного суда от 26 сентября 2008 г., R.W. 2009-10, 237 и JLMB 2009, 840, с примечаниями Л. Франкингаула. Также см. ст. 24.5 Регламента (ЕС) 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам», и R. Francis, "Het territorialiteitsbeginsel in het executierecht", RW 2009-10, 219-227). Все споры, которые в этом случае могут возникнуть (например, возможность наложения ареста на конкретные активы), также подлежат урегулированию исключительно в соответствии с бельгийским правом (G. Van Hecke en K. Lenaerts, "Internationaal 'privaatrecht'", APR, 382, nr. 842).

Тот факт, что английский судья принял решение о том, что в соответствии с английским (договорным) правом Казахстан на основании GCA не имеет долгового требования в отношении «БНЙМ», не препятствует установлению того, что в соответствии с бельгийским законодательством об арестах текущий арест достиг своей цели, ввиду наличия номинальности и отсутствия правосубъектности. На данные аргументы относительно бельгийского ареста не влияют факты, установленные в Части 7 решения.

3.4.5. Фиктивность в отношении Казахстана?

Фиктивность имеет место, если установлено, что совершенное действие основано на восприятии, сформированном сторонами, которые совершают фиктивные действия.

Как только будет представлено доказательство сокрытия информации (которое может быть выражено в любой форме, включая подозрения), лицо, требующее наложения ареста, может игнорировать сокрытое деяние и считать его несуществующим. Для этого не требуется доказывать сокрытие информации прибегающими к обману сторонами.

Cp. Van Aerde, C., Doorbraak van rechtspersoonlijkheid bij beslag op zeeschepen, IHT 2019, 234;

Van de Spy, Veinzing en tegenbrief: van rechtsgeldige rechtsfiguur tot fraudemechanisme, T. Verz. 2010, 277.

Принимая решение на основе принципа *prima facie* в рамках спора, возникшего в результате наложения обеспечительного ареста, с большой сдержанностью и по результатам предварительного и ограниченного исследования с целью урегулирования спора, связанного с выражением против меры обеспечительного ареста, суд установил, что конкретные обстоятельства дела содержат достаточные признаки наличия фиктивности, на основании чего должно быть вынесено решение о том, что арест действительно был наложен на активы лица, имущество которого арестовано.

Очевидные попытки Казахстана и НБК изъять / защитить активы от осуществления выдвинутого против Казахстана требования об оплате на основании права на возмещение убытков кредиторов следуют из внутренней корреспонденции «БНИМ»: Документы 7.34.1 – 7.40.1 Стати, в которых бросается в глаза страх «БНИМ» быть замешанным в этих попытках сокрытия активов от реализации права на возмещение убытков кредиторов.

Участие Казахстана в данных попытках избежать меры ареста вытекает из перекрёстного допроса заместителя председателя НБК в рамках английской процедуры согласно Части 7: см. Документ 3.40 Казахстана.

Что касается НФРК (Национального фонда Республики Казахстан), который в Уполномочивающем определении от 11 октября 2017 г. и в соответствующем наложенном аресте был указан как одна из организаций, принадлежащих лицу, имущество которого арестовано, суд установил следующее:

НФРК (фонд) создан указом президента № 402 от 23 августа 2000 г.

Данный фонд (и принадлежащие ему активы) представляет собой исключительную собственность Казахстана.

Заявление о том, что НФРК является полной собственностью Казахстана, идет на первом месте в законе Казахстана, а также было подтверждено (казахстанскими) экспертами.

ЗАКОН КАЗАХСТАНА: В статье 21 Налогового кодекса Республики Казахстан НФРК описывается как государственная собственность (Документ 7.2 Казахстана): «*1. The National Fund of the Republic of Kazakhstan represents the assets of the state, in the form of financial assets concentrated on the accounts of the Government of the Republic of Kazakhstan at the National Bank of the Republic of Kazakhstan (...).*».

Вольный перевод: «*Национальный фонд Республики Казахстан представляет собой активы государства, в форме финансовых активов, сконцентрированных на счетах правительства Республики Казахстан в Национальном банке Республики Казахстан*».

См. также юридическое заключение казахстанских экспертов Шайкенова и Котика (Документ 4 «БНИМ», §12, §20, §22), из которого следует, что НФРК является собственностью Казахстана.

TMA (Trust Management Agreement - Договор доверительного управления) и GCA (Global Custody Agreement - Соглашение о международных депозитарных услугах) при этом ничего не изменили.

СТРАНИЦА 01-00002221141-0032-0044-03-01-71

См. статью 9.1 GCA (положение А), в свободном переводе с английского языка (Документ 1 «БНИМ»): «Клиент оказывает определенные услуги доверительного управления в отношении некоторых активов Республики Казахстан («Национальный фонд») в соответствии с Договором доверительного управления».

См. также положения ТМА, а именно статью 7.1., в которой указано, что выгодоприобретателем является правительство.

При этом, в случае прекращения ТМА активы НФРК возвращаются Казахстану, что подтверждено заместителем председателя в рамках процедуры, предусмотренной Частью 7 (Документ 7.27.1 Стати).

См. в этой связи юридические заключения профессора Магтса и ученого-правоведа Диденко (Документы 10.11 и 10.12 Стати).

Также см. английское судебное решение от 22 апреля 2020 г. в рамках процедуры, предусмотренной Частью 7: §§ 105, 106 и 9 Документа 7.26.1 Стати: «*Достигнут консенсус относительно того факта, что активы Национального фонда «в конечном итоге принадлежат Республике Казахстан».*

Тот факт, что в данном случае речь идет об активах (ценных бумагах и денежных средствах), которые были внесены на банковский счет «БНИМ» НБК, не меняет сути дела.

Также долговое требование может только номинально принадлежать стороне, в то время как должник является действительным держателем прав.

Прежде всего, Казахстан поместил активы «под управление» НБК, но при этом не передал ему права собственности. Впоследствии НБК внес данные активы на счет «БНИМ» и является «формальным держателем счета» и «формальным кредитором». НБК также является «формальным кредитором» на договорной основе, но активы на счете «БНИМ» принадлежат исключительно Казахстану и являются исключительной собственностью Казахстана.

Сокрытие информации нарушает трехсторонние отношения в рамках ареста имущества должника, находящегося у третьих сторон. В данном случае предоставление полномочий судьей Палаты наложения арестов на наложение ареста на должника на законных основаниях может быть использовано с целью наложения ареста на банк для замораживания денежных средств, размещенных на счетах, открытых в юридическом лице, отличном от должника, имущество которого арестовано.

В данном случае речь явно идет о мнимой видимости, которую Стати справедливо оспаривают посредством наложения ареста на действительного держателя банковских счетов/активов.

Казахстан должен рассматриваться как действительный кредитор «БНИМ». ТМА, посредством которого Казахстан поместил свои активы под заявляемое независимое доверительное управление в НБК, и по условиям которого формально утрачивает права и контроль над данными активами, представляет собой только видимость для внешнего мира и третьих сторон.

В обоснование своего решения суд ссылается на следующие аспекты, доказанные представленными документами (договоры ТМА и GCA, английское судебное решение от 22 апреля 2020 г., Документы 7.34.1 – 7.40.1 Стати):

Казахстан — учредитель НФРК, президент определяет, как используется НФРК, и НФРК может быть ликвидирован указом президента;

НФРК не имеет самостоятельной правосубъектности и в любое время относится к активам Казахстана;

Казахстан является исключительным собственником активов НФРК (НБК не имеет прав собственности на НФРК);

Казахстан сохраняет контроль и «автократическую власть» над НФРК, НБК и ТМА;

Казахстан — (единственный) выгодоприобретатель по ТМА и GCA;

Президент (хотя и не является договорной стороной по ТМА) может в любой момент (в одностороннем порядке) расторгнуть ТМА, в случае чего НБК с немедленным эффектом утрачивает все свои права, вытекающие из ТМА;

НБК совместно с Казахстаном попытался вывести активы НФРК из Бельгии, в результате чего была организована их покупка на имя НБК;

Казахстан отвечает по долгам НБК, активы на основании договора (GCA), заключенного на имя НБК в качестве «доверительного управляющего» (*trust manager*) Казахстана, которые размещены на счетах «БНИМ», в действительности принадлежат Казахстану.

Что касается отсутствия «обязательства по возврату активов»: наличие документа не является требованием для установления фиктивности. Документ в данном контексте представляет собой элемент доказательства, который в такой ситуации (с учетом множества сходных признаков фиктивности) не требуется для демонстрации номинальности.

Что касается английского судебного решения по делу AIG (Документ 3.22 Казахстана), суд напоминает, что на основании принципа территориальности в данном случае решение принимается в соответствии с бельгийским правом, Стати не были сторонами по указанному спору, аргументация сторон, по крайней мере, частично, отличается, а также что суд в настоящее время принимает решения в рамках иного спора, исходя из конкретных обстоятельств дела, фактических и процессуальных предшествующих событий, которые отличаются от процедуры AIG.

Тот факт, что нидерландский судья в своем решении от 23 января 2018 года о снятии ареста с имущества должника, находящегося у третьих сторон, принял решение на основании решения по делу AIG, не является обязательным для данного суда, тем более что английский судья в рамках процедуры согласно Части 8 озвучил противоположную точку зрения, которую Казахстан не оспаривает.

Исходя из вышеуказанного, без дальнейшего рассмотрения аргументации, основанной на отсутствии правосубъектности, поскольку ее исследование не в состоянии привести к иному результату, следует, что Казахстан должен рассматриваться как должник Стати и как действительный кредитор «БНИМ», активы которого составляют предмет оспариваемого обеспечительного ареста.

4.5. Что касается иммунитета от приведения в исполнение

4.5.1. В своем втором заявлении Казахстан разъясняет, что арестованные активы являются собственностью центрального банка, ввиду чего пользуются иммунитетом от приведения в исполнение.

Выше уже было вынесено решение, что по требованию Стати в соответствии с пунктом 5 статьи 1412 Гражданского процессуального кодекса Бельгии в отношении Казахстана (а не НБК) на основании Уполномочивающего определения от 11 октября 2017 г., исходя из доказанной фиктивности, арестованные активы должны рассматриваться как принадлежащие Казахстану.

По этой причине исследование невозможности наложения ареста на активы исходя из утверждения об их принадлежности центральному банку не представляется целесообразным.

Соответственно, суд не будет этого делать.

4.5.2. Иммунитет от приведения в исполнение активов Сберегательного фонда НФРК, арестованных как имущество Казахстана?

Арест был произведен на основании Уполномочивающего определения, вынесенного по требованию Стати, которые ссылались на пункт 5 статьи 1412 Гражданского процессуального кодекса Бельгии.

Пункт 5 статьи 1412 Гражданского процессуального кодекса Бельгии звучит следующим образом:

«§1.

С учетом применения обязательных наднациональных и международных положений, не подлежит аресту собственность иностранного государства, которая находится на территории Королевства, включая банковские активы, которые внесло или которыми управляет иностранное государство, в том числе в ходе осуществления задач дипломатического представительства иностранного государства или его консульской деятельности, специальных отправлений, представительства в международных организациях или делегациях при органах международных организаций или на международных конференциях.

§2

Неезиная на пункт 1, кредитор, располагающий подлежащим приведению в исполнение законным основанием, официальными или частными документами, которые, в зависимости от обстоятельств, являются основанием для ареста, могут подать судье палаты наложения арестов заявление о выдаче разрешения на наложение ареста перечисленного в пункте 1 имущества иностранного государства, если он докажет выполнение следующих условий:

- 1. если иностранное государство прямо и явно согласилось с возможностью наложения ареста на такое имущество;*
- 2. в случае если иностранное государство зарезервировало или указало такое имущество для целей удовлетворения требования, составляющего предмет подлежащего приведению в исполнение законного основания, либо официальных или частных документов, которые, в зависимости от обстоятельств, составляет основание для наложения ареста;*
- 3. было установлено, что собственность непосредственно используется или предназначается для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда при условии, что принудительные меры после вынесения судебного решения могут быть приняты только в отношении собственности, которая имеет связь с образованием, против которого было направлено подлежащее приведению в исполнение правовое основание, либо официальные или частные документы, которые, в зависимости от обстоятельств, являются основанием для ареста.*

§3

Иммунитет, указанный в пункте 1, а также предусмотренные пунктом 2 исключения, применяются к указанному в данных пунктах имуществу, если оно является собственностью не самого иностранного государства, а его территории, даже если она не обладает международной правосубъектностью, подразделения такого иностранного государства в значении пункта 2, § 3, 1412ter, либо территориального децентрализованного правительства или любого иного политического субъекта такого иностранного государства.

Иммунитет, указанный в пункте 1, а также предусмотренные пунктом 2 исключения, применяются к указанному в данных пунктах имуществу, если оно является собственностью не самого иностранного государства, а публично-правовой наднациональной или международной организации, которую оно использует или намеревается использовать для целей, аналогичных некоммерческим государственным целям».

Казахстан исходит из статьи 19 с) Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, принятой Генеральной Ассамблеей Объединенных наций 2 декабря 2004 г., далее также именуемой «Конвенция ООН», указывая, что не соблюдены условия, установленные данной статьей, а именно:

«Никакие принимаемые после вынесения судебного решения принудительные меры, такие, как обращение взыскания, арест и исполнение решения, в отношении собственности государства не могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случаев, когда и в той мере, в какой:

с) было установлено, что собственность непосредственно используется или предназначается для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда при условии, что принудительные меры после вынесения судебного решения могут быть приняты только в отношении собственности, которая имеет связь с образованием, против которого было направлено судебное разбирательство».

Фактом остается то, что положения об исключениях, составляющие § 2, 3 пункта 5 статьи 1412 Гражданского процессуального кодекса Бельгии и статью 19 с) Конвенции ООН, по содержанию между собой совпадают.

Принимая во внимание тот факт, что статья 19 с) Конвенции ООН еще не вступила в силу, с одной стороны, и что данное положение по содержанию совпадает с § 2, 3 пункта 5 статьи 1412 Гражданского процессуального кодекса Бельгии, с другой стороны, последнее положение будет использовано для дальнейшего рассмотрения спора об иммунитете активов Сберегательного фонда НФРК.

По мнению Казахстана, Стати не смогли в своей аргументации доказать (предполагаемое) использование арестованного имущества для целей, отличных от некоммерческих.

В обоснование данной позиции Казахстан ссылается, помимо прочего, на недавнее решение Верховного суда Нидерландов от 18 декабря 2020 г. (Документ 12.11 Казахстана).

Принцип иммунитета от приведения в исполнение, которым пользуется иностранное государство в Бельгии, не является абсолютным.

Актуальная тенденция заключается во все менее абсолютном толковании принципа иммунитета, принимая во внимание статью 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которой (как справедливо указывает автор Дирикс) заключено право на приведение в исполнение и на основе которой в бельгийском судопроизводстве, в частности в решениях кассационного суда, которые приводят к включению в правовую доктрину редакции согласующихся положений, принимаются решения о том, что вопрос пропорциональности требует, чтобы в каждом случае отдельно «в свете особых обстоятельств дела» принцип иммунитета оценивался исходя из фундаментального права, установленного статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

См. также в этой связи:

Касс. решение от 21 декабря 2009 года, R.W. 690-692;

Dirix, E., Beslag, 2018, 167, колонцифра 207.

Назначение имущества является определяющим фактором. Арест имущества иностранных государств, которые «участвуют в частноправовых отношениях» (Dirix, E., Beslag, 2018, 167, колонцифра 207), не исключается из мер ареста.

Вопрос об участии подлежащего аресту имущества в частноправовых отношениях иностранного государства должен рассматриваться с учетом всех конкретных обстоятельств дела.

На основании исключения, содержащегося в §2, 3 пункта 5 статьи 1412, принцип иммунитета от приведения в исполнение не действует, когда выполняются все три следующих условия:

- i. активы используются или предназначены для использования иностранным государством для целей, отличных от некоммерческих государственных целей,
- ii. активы находятся на территории Королевства (Бельгия),
- iii. активы имеют связь с образованием, против которого направлено подлежащее приведению в исполнение правовое основание, либо официальные или частные документы.

Как уже было указано выше, арестованное имущество находится в Бельгии. В действительности активы на денежных счетах и счетах ценных бумаг, относящиеся к НФРК, составляющие предмет ареста, находятся в лондонском отделении «БНИМ», не имеющем отдельной правосубъектности.

Таким образом, следует полагать, что арест имущества должника, находящегося у третьих сторон, был произведен по местонахождению «БНИМ» в Бельгии.

Cp. Dirix, E., Beslag, 2018, 421, колонцифра 623.

Что касается условия наличия связи активов с образованием, против которого направлено подлежащее приведению в исполнение правовое основание, либо официальные или частные документы, было установлено, что:

- Казахстан является должником Стати;
- НФРК является собственностью Казахстана (см. выше, а также заявление «БНИМ» от 15 февраля 2021 г., стр. 7, колонцифра 8, и стр. 10-12, колонцифры 15 и 16);
- ситуация номинального владения была доказана (см. выше),

соответственно, данное условие было выполнено.

Что касается (предполагаемого) использования для целей, отличных от некоммерческих государственных целей, как уже было указано выше, цель или назначение арестованного имущества имеет основополагающее значение.

Исходным пунктом для принятия решения является конкретное, действительное и актуальное назначение средств. В этой связи это наиболее целесообразный и практически реализуемый критерий различения имущества, имеющего государственную, «суверенную» или «отличную от некоммерческой» цель, при условии его разумного толкования и применения.

В конечном итоге в долгосрочной перспективе государство всегда будет стремиться к достижению суверенных целей, приносящих общественную пользу.

В случае толкования и применения данного условия подобным образом не возникает желания добавить «дополнительный критерий», как это некорректно предлагает Казахстан (см. последнее заключение Казахстана, стр. 380), но речь идет о применении критерия в конкретных обстоятельствах с учетом их контекста, которые абсолютно отличаются от других случаев применения, на которые ссылается Казахстан.

Что касается указания на судопроизводство в Нидерландах, описанное в судебном решении от 7 мая 2019 г., которое было отменено решением Верховного суда от 18 декабря 2020 г.: учитывая тот факт, что судебное решение от 7 мая 2019 г. было отменено, а также что решение от 18 декабря 2020 г. не имеет обязательной силы для данного суда, на текущем этапе рассмотрения спора не представляется возможным извлечь какую-либо пользу из их содержания.

То же относится и к судебным решениям, принятым в Швеции, в частности, к решению апелляционного суда Свеаланда от 17 июня 2020 г., которое, кстати, вызвало обоснованную критику: Документ 10.31 и Примечание 787 последнего заявления Стати, далее их суть приводится в вольном переводе:

«Апелляционный суд Свеаланда на основе недостаточного анализа рассудил, что «собственность центрального банка, которая размещается в национальном фонде» не «отличается фундаментально от обычных операций центрального банка». В качестве обоснования была процитирована моя работа, но не указание на мой вывод о том, что цели и функции государственных инвестиционных фондов отличаются от целей и функций центральных банков, и что защита государственных инвестиционных фондов посредством иммунитета центральных банков остается вопросом нерешенным. Суд Свеаланда также процитировал дело M Capital Partners, Inc & Anr против Казахстана. Однако в деле AIG был сделан вывод о том, что в соответствии с Законом Великобритании об иммунитете вся собственность центральных банков категорически подлежит защите, невзирая на «качество» или цель, «для которой используется такая собственность». Иными словами, суд по делу AIG избрал «всеобъемлющий» или категоричный подход к иммунитету активов центральных банков. Решение суда по делу AIG не зависело от решения вопроса о том, использовались ли активы в коммерческих целях или в рамках осуществления суверенной власти, либо в пределах объема традиционных функций центрального банка. Доказывать, что каждый способ использования активов, предназначенных для максимизации инвестиционных доходов, является суверенным или некоммерческим, поскольку бюджет, которым располагает суверенное государство «увеличивается», примерно то же самое, что говорить, что вся собственность центральных банков категорически подлежит защите, т.к. каждая стратегия инвестирования направлена на максимизацию доходности. Согласно мнению суда по делу AIG категорический иммунитет предоставляется активам центральных банков на основании Закона Великобритании о суверенном иммунитете. Данное мнение, соответственно, оказывается практически бесполезным, когда речь идет об определении способа применения функционального подхода на основании международного обычновенного права и Конвенции ООН.

Кроме того, исходя из решений и юридических материалов, на которые стороны постоянно ссылаются, иногда подтверждая и цитируя их в обоснование своей позиции, затем снова опровергая, представляется очевидным, что на национальном и международном уровне отсутствует единство относительно конкретного наполнения данного условия, соответственно, суд должен решить, как применить это условие в рассматриваемом случае, учитывая все конкретные обстоятельства дела, причем следует подчеркнуть, что оспариваемый в настоящее время арест не был наложен на центральный банк, поэтому не представляется нужным исследовать с этой точки зрения, выполняется ли данное условие.

В рассматриваемом случае Сберегательный фонд НФРК, на который был наложен оспариваемый арест (его необходимо отличать от «стабилизационного портфеля» НФРК, как следует из указа президента № 385 от 8 декабря 2016 г., Документ 10.10 Стати), с целью «повышения рентабельности активов в долгосрочной перспективе» (см. Документ 10.3 Стати, стр. 2), или, иначе говоря: «заработка денег посредством инвестирования», т.е. для цели, отличной от некоммерческой.

Иначе говоря, дело не в том, что Сберегательный фонд имеет «только связь» (см. последнее заявление Казахстана, стр. 378) с целью, отличной от некоммерческой.

В соответствии с п. 5.3 указа президента № 385 (Документ 10.10 Стати) основная цель Сберегательного фонда заключается в накоплении и сохранении денежных средств посредством покупки невозобновляемых источников энергии для будущих поколений, чтобы гарантировать долгосрочную доходность при адекватном уровне рисков.

Цель относится к «сфере, отличной от некоммерческой»: активы Сберегательного фонда инвестируются исключительно для целей максимизации долгосрочной доходности.

Чистые инвестиции не подпадают под защиту государственного иммунитета.

Это коммерческая цель, которая отвечает условию (предполагаемого использования) для целей, отличных от некоммерческих.

Решение: по данному пункту апелляционная жалоба является необоснованной.

5. Что касается снятия обременений с заблокированных активов «БНИМ»

«БНИМ» ходатайствует о предоставлении 28 дней на освобождение от обременений активов, заблокированных в результате ареста.

В обоснование своего требования он ссылается на английские судебные решения от 22 апреля и 4 мая 2020 г. (Документы «БНИМ» 23 и 24).

В судебном решении от 22 апреля 2020 г. (колонцифра 130) английский судья постановил в этой связи следующее:

«В обстоятельствах, когда «БНИМ» готов погасить задолженность перед [Национальным банком Казахстана], как только у него появится такая возможность, «БНИМ» (действия которого в данном деле не подвергаются критике со стороны [Национального банка Казахстана] или Республики [Казахстан]) следует предоставить разумный срок для оплаты, после того как бельгийский судья примет свое решение».

В определении от 4 мая 2020 г. английский судья определил срок снятия обременений длительностью 28 дней (колонцифра 6 данного решения).

Суд установил, что стороны не оспаривают этот аспект.

Спор, представленный на рассмотрение, относится к мере в форме обеспечительного ареста.

Возражение, поданное против исполнительного ареста в результате преобразования обеспечительного ареста в исполнительный на основании распоряжения от 12 июня 2018 г., все еще составляет предмет процесса рассмотрения возражения судьей Палаты наложения арестов франкоязычного Суда первой инстанции г. Брюсселя.

Прежде чем перейти к снятию обременений с денежных средств, должно быть получено окончательное решение в рамках данного процесса.

По этой причине данное ходатайство «БНИМ» является преждевременным.

6. Что касается требования о переносе процесса

Выше (пункт 3.2.2 данного судебного решения) суд уже аргументировал, почему предложение Казахстана о переносе процесса должно быть отклонено.

Казахстан формулирует данное требование в наиболее субординированном порядке «если ваш суд отклонит все предыдущие требования» (стр. 459 последнего заявления Казахстана).

Стати справедливо отмечают, что данный вопрос в настоящее время вызывает удивление, поскольку в последнем требовании (девятое требование относится к ходатайству Стати о толковании и встречной апелляционной жалобе) содержится ходатайство «направить текущий процесс наложения обеспечительного ареста в реестр судебных дел», если все предшествующие требования будут отклонены, соответственно, возникает вопрос, какую пользу это может принести, если все прочие требования Казахстана были рассмотрены.

Отвечая на требование Казахстана передать дело в реестр судебных дел, перенос процесса или затягивание слушаний не способствуют надлежащему направлению правосудия, как неверно отмечает Казахстан.

Это причинит только ненужную задержку, поскольку:

- процессы апелляции и кассации, на которые ссылается Казахстан, не имеют приостанавливающего действия,
- суду не следует в рамках данного процесса предсказывать результат указанных процессуальных действий,
- и поскольку у Стати имеется определенное, установленное и подлежащее оплате долговое требование, основанное на правомочном и подлежащем приведению в исполнение юридическом основании, которое, по мнению суда, не подлежит рассмотрению в рамках данных слушаний для целей урегулирования спора об обеспечительном аресте, долговое требование, в отношении которого Стати в сложившихся обстоятельствах на разумных основаниях могли бы опасаться невозможности взыскания, если бы оспариваемые в настоящий момент меры не были бы приняты.

Данное требование не является обоснованным.

7. Что касается судебных расходов

С учетом вышеизложенного,

принимая во внимание тот факт, что другие стороны не заявляли требований против «БНИМ», и что данная сторона также не требует оплаты судебных расходов,

на основании того факта, что Стати не подали апелляции против распределения судебных расходов, установленного первым судьей,

исходя из особого объема и сложности дела, которое по своему характеру не может быть оценено в денежной форме, объема и сложности, которые нельзя вменить ни одной из сторон, но которые являются результатом характера и серьезности спора,

принято решение обязать признанные неправыми стороны, Казахстан и НБК, выплатить в пользу Стати возмещение судебных расходов на подготовку апелляционной жалобы, определяемое в размере 12 000 евро, согласно требованию данной стороны.

ПО ВЫШЕУКАЗАННЫМ ПРИЧИНАМ,

СУД

Суд вынес решение по итогам рассмотрения возражения.

Слушания были проведены в соответствии с Законом от 15 июня 1935 г. об использовании языка в судебных делах.

В одно производство были объединены дела под номерами 2018/AR/1209 и 2018/AR/1214.

СТРАНИЦА 01-000□ 2221141-0042-0044-03-01-n

Сформулированное Стати ходатайство о толковании оспариваемого решения отклоняется как необоснованное.

Объявляются правомочными и обоснованными следующие требования Стати: установить фиктивность в отношении Казахстана.

Установлено на основе определения по принципу *prima facie* суда, что арестованные активы на фиктивных основаниях принадлежат Казахстану.

Апелляционные жалобы Казахстана и НБК признаются правомочными, но не обоснованными, и, соответственно, отклоняются.

Установлено, что ходатайство «БНИМ» о предоставлении разумного срока на освобождение от обременений денежных средств, заблокированных в результате наложения ареста, является преждевременным в ситуации *hic et nunc*.

Казахстан и НБК обязываются оплатить судебные расходы на апелляционную процедуру, определяемые следующим образом:

в отношении Казахстана:

- 210 евро, судебная пошлина за подачу апелляции;

в отношении НБК:

- 210 евро, судебная пошлина за подачу апелляции;

в отношении Стати:

- 12 000 евро, судебные расходы;

в отношении «БНИМ»:

- ноль.

Данное решение было принято и оглашено в открытом гражданском судебном заседании палаты 17 Апелляционного суда г. Брюсселя 29 июня 2021 г.

на котором присутствовали и проводили судебную сессию:

СТРАНИЦА 01-00042221141-0043-0044-03-01-4

Д. ДЕГРЕЙФ,

ассистент К. ВИЛЛАУМЕЗ,

<подпись>

член Верховного суда,

секретарь суда,

К. ВИЛЛАУМЕЗ

Д. ДЕГРЕЙФ

СТРАНИЦА 01-00002221141-0044-0044-03-01-1